

The Second International conference on development of psychological science in Eurasia

7th November, 2014

«East West» Association for Advanced Studies and Higher Education
GmbH, Vienna, Austria

**Vienna
2014**

«The Second International conference on development of psychological science in Eurasia». Proceedings of the Conference (November 7, 2014). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna. 2014. 44 P.

ISBN–13 978-3-902986-54-2

ISBN–10 3-902986-54-9

The recommended citation for this publication is:

Mazilescu M. (Ed.) (2014). The Second International conference on development of psychological science in Eurasia. Proceedings of the Conference (November 7, 2014). Vienna, OR: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna.

Editor	Vlad Mazilescu, Romania
Editorial board	Oksana Aristova, Russia Lidia Hajduné, Hungary Gabriel Maestre, Spain Lyubka Pesheva, Bulgaria
Proofreading	Andrey Simakov
Cover design	Andreas Vogel
Contacts	“East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Am Gestade 1 1010 Vienna, Austria
Email:	info@ew-a.org
Homepage:	www.ew-a.org

Material disclaimer

The opinions expressed in the conference proceedings do not necessarily reflect those of the “East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, the editor, the editorial board, or the organization to which the authors are affiliated.

© «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH

All rights reserved; no part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

Typeset in Berling by Ziegler Buchdruckerei, Linz, Austria.

Printed by «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna, Austria on acid-free paper.

Section 1.

Other aspects of Psychotechnology

*Barasheva Daria Yevgenievna,
Sevastopol University of Human Sciences,
Associated Professor, PhD in Psychology,
the Department of General Psychology
E-mail: varvaraverevkina@yandex.ua*

GENETIC ASPECT IN PSYCHIC-SOCIAL CONDITIONS OF FORMING LANGUAGE ABILITY

The problem of language ability has got quite a rich history of the scientific study (e. g. V. Humboldt, L. S. Vygotsky, A. R. Luriya, J. Bruner, J. Lacan, N. Chomsky, N. I. Zhinkin, A. M. Shahnarovich, U. Karaulov, M. Labashchuk, etc., etc.). Despite that the genetic and social conditions in its formation have been interpreted with different emphases; the nature, constituents, status, functions, and importance of each have been still argued; the conception of language ability has still been waiting to be formed. The preceding has grounded the present attempt to analyze the features and mechanisms of the genetic aspect in forming language ability, provided with the fundamental that both genetic-biological and psychic-social conditions stipulate the language ability formation.

Ability as a psychological notion traditionally is referred to the individual-psychological features of a personality which are the condition of realizing a productive activity¹ (p. 381); it both refers to practical activities and is formed and displayed in the process of mastering the activity. Thus, it appears that ability is possible only in the condition of two general factors related — human genetic potentials and social interactivity. Consequently, a particular ability is stipulated by the integration of particular individual genetic potentials (on the ground of general human genetic potentials) and particular practical activity (on the ground of social interactivity). If so, then proper related genetic and social conditions, both general and particular, should be revealed to define language ability, supposing that the latter implies a way of generating knowledge in the specific form of language and a means of using it for regulating social interactivity.

The results of theoretical analysis lead to differentiating the genetic condition (table 1).

The process of reception is provided with the reflex activity and provides the possibility of receiving information of signals that is processed with the sensory system or nervous apparatus, or analyzer (according to I. P. Pavlov). The system implies cohesive and coherent actions of receptors (peripheral part — transforms an energy into the process of nervous action), effectors (transmit an impulse to the central nervous system), cortical zones of brain (perceive the stimulation of receptors), and effectors (conduct the impulse from the central nervous system to the periphery). Thus, analyzer provides an organism with primary processing (analysis and synthesis) the information of a receiving impulse. The

¹ Психологический словарь/под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1999. – 429 с.

work results in sensation distinguished, on the one hand, as a complex integral reflex for it makes the peripheral and central parts of analyzer directly and inversely related. Sensation reflects information about properties and qualities of stimuli. Thus, it proves the viability (ability to live and develop) of an organism and forms certain background for orientation in space as it actualizes exteroception (as a response to stimuli distinguished as external), proprioception (kinesthetic extension), and interoception (organic sensation).

Table 1. – Genetic condition functioning in forming language ability

Genetic Conditions	Systems	Processes	Mechanisms of	Results	
Neuro Physiological (energy-material)	Neurotic physiological	Reception	Analyzer	Sensation (*integral reflex)	Intention to act
Psychic-cognitive (energy-information)	Psychic	Perception	Emotional evaluation Attention Thinking Memorizing	Sensation (*discernible data) Emotion Conception	
	Cognitive	Cognition	Semantization Categorization Specification	Notion	

If one side of sensation relates with reception, the other one relates with perception. As a reflex, sensation (related to reception) reflects a property or a quality of a stimulus; as a discerned reception, sensation (related to perception) reflects the stimulus as a whole, distinguishing it in the stream of perceiving information. The latter forms the basic condition for forming consciousness as it 'delivers' the empirical material to work with for organizing own activity (D. Barasheva, previous research¹). Sensations are primary elements of consciousness, there is ability to cognize in them (W. James); sensation enables psyche to orient in the world (H. Ebbinghaus); it is a feeling or condition of consciousness, the beginning of intellectual and emotional life, and the basis of our knowledge (A. Bain); sensation implies transforming the energy of stimulation into the fact of consciousness (U. V. Osichnyuk) — in the previous study (under); there is a certain element of consciousness and self-consciousness in the act of sensation that serves the functions of connecting psyche with the surrounding neurophysiologically and be an element in complex psychic processes (O. G. Charoyan²).

Consequently, two sides of sensation are distinguished: receptive — integral reflex and perceptive — a connecting informative mechanism. It is indeed a certain transitional link between neurophysiologic refractory ('universal neurophysiologic mechanism' — O. G. Charoyan) and psychic cognitive activity ("the psychic' as conscious perception of reality", the level of higher nervous activity — O. G. Charoyan). It provides reflection and grounds cognition.

The psychic process of perception, as the general integrative one, bases itself on the process of reception and its result — sensation as the integral reflex, and is put into effect with the mechanisms of emotional evaluation, attention, thinking, and memorizing. Sensation here implies the 'transitive' link

¹ Барашева Д. Е. Основные свойства ощущений как источника познания и механизма идентификации личности/Информационная деятельность: проблемы правды и неправды: сборник научных работ, под ред. О. Лещака, І. Папуші, О. Волковинського та ін. – Тернопіль : Studia Methodologica, 2012. – С. 276–307.

² Чароян О. Г. Интегративная деятельность мозга человека//Физиология человека/Под ред. В. М. Покровского, Г. Ф. Коротько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2003. – 656 с.

between the energy-material — sensation as the integral reflex, and the energy-informational — sensation as the discernible data, connecting the reception and the perception.

Emotion refers to experiencing a sensation as a result of stimulation (V. Vundt¹), recognizing the sensation of a stimulation at the moment the latter is happening (W. James² (p. 275)), the relation of 'passive' evaluation and 'active' intention — energy that seeks for 'discharge', relieving the tension (L. I. Petraghitsky³ (p. 193)), an experiencing-motivating process, something that is being experienced as a feeling that motivates, organizes and directs perception, thinking and actions (C. Izard⁴), "an organized psychophysiological reaction to ongoing relationships with the environment" that consists of three levels of analysis: "introspective reports of subjective experience", "overt actions or impulses to act", and "physiological changes that make the emotions organismic" (R. S. Lazarus⁵), as a specific response, independently on its content, is the function of cognition or evaluation of a specific kind; the response is a certain syndrome and each component of it reflects an important moment in general response (U. P. Ilyin⁶ of the importance of Lazarus's theory), etc. With the emphasis on different components and peculiarities of their interpretation, all the scientists agree in distinguishing emotion in the relations of physiological, cognitive and motivating components.

A peculiar feature of emotion in the reference to language ability is its two-side nature — genetic and social. The former has been and still being thoroughly studied; the latter, on the contrary, attracts less attention (what puzzles is that emotions, as well as cognitive processes, have still been rarely considered from the point of view of their intersubjectness, "from the perspectives of the second person", B. M. Velichkovsky⁷ (p. 368)). Though, if genetic condition stipulates the ability to experience sensation modally, to distinguish the modality of an emotion in the simple spectrum that is limited with the extreme negative and the extreme positive sensation of the experience, than social condition actualizes cognitive abilities and stipulates the necessity to semantize, categorize and specify emotions.

Emotion in general refers to partial (modal) experiencing a received sensation and to reflective evaluating the being experienced sensation. On the one hand, it refers to both physiological reception of a sensation that is being partially (modally) reflected and psychic evaluative perception of the sensation — it is discerned in their relations; on the other hand, it stimulates and directs the activity of a subject. It is based on reception, is actualized in perception, and stimulates subsequent activity; it is distinguished in the relations of physiological, psychic and cognitive processes, and stipulates motivation to activity. Emotion makes attention isolate and foreground the data of a sensation, and impels thinking to process the actualized data.

Attention, as the concentration of a subject's activity reinforcement on an object at a moment of time (A. V. Petrovsky and M. G. Jaroshevsky⁸), in relation to language ability, in accordance to J. S. Bruner, refers to the process of isolating signs (of an actual sensation/s — *inserting D. B.*) when the subject of an

¹ Вундт В. Высшие чувства: аффекты, настроение//Основы физиологической психологии. Т. 2. Гл. XI [Электронный ресурс].

² Джемс У. Психология/Под ред. Л. А. Петровской. – М. : Педагогика, 1991. – 368 с.

³ Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности: Эмоциональная психология. Изд. 2, 2011. – 328 с.

⁴ Изард К. Психология эмоций/Пер. с англ. – СПб. : Питер, 1999. – 464с. – [Электронный ресурс].

⁵ Lazarus Richard S. How Emotions Influence Performance in Competitive Sports//The Sport Psychologist, 14. Human Kinetics Publishers. Inc, 2000, P. 229–252.

⁶ Ильин Е. Теории, объясняющие механизмы возникновения эмоций//Эмоции и чувства. – СПб., 2011. – [Электронный ресурс].

⁷ Величковский Б. М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. – Т. 2/ Борис М. Величковский. – М. : Смысл : Издательский центр «Академия», 2006. – 432 с.

⁸ Психологический словарь/под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1999. – 429 с.

activity operates now with the isolated signs, now with the whole; thus the transference from a sign to the context of the former appeared and again to the sign occurs (J. S. Bruner¹). Attention, thus, makes the data of a sensation isolated and foregrounds it for thinking to work with it.

Thinking refers to processing the data (transferred by a sensation) of different sorts and producing certain knowledge. In the light of L. S. Vigotsky², thought is directed to making the perceived (the being perceived) be connected, determining and arranging the relations of the one. Thinking includes the procedures of analysis and abstraction (by W. James), generalization and consequential reflection of the experience data received in the process of practical activities (by A. V. Petrovsky and M. G. Jaroshevsky³).

The data of a sensation being processed undergoes the work of memory mechanisms; the receiving impulses initiate the processes of working out skills and keeping information; it refers to the property of the 'processing' system to accumulate the accomplished experience (D. Adam⁴ (p. 115), etc.); the process of memorizing depends, besides pure biological factor, on motivation — emotional basis of perception and procession (D. Adam⁴ (p. 131), etc.). Memory in general enables the processed information of an experience to be organized, kept, and be actualized or ignored when necessary; it makes personal conceptions about the invariable past and stochastic future be connected in the moment of here-and-now; having genetic roots it is formed and developed during personal activity, in particular social, and is stipulated by general biological and individual psychic-cognitive abilities and personal-social interests (on the ground of A. V. Petrovsky and M. G. Jaroshevsky³).

The process of perception (that functions with the integrating mechanisms of emotional evaluation, attention, thinking and memorizing, and processes the data of a received sensation) leads to, results in distinguishing perceptive sensation (as the perceived or being perceived receptive sensation or sensation-reflex), emotion (partial experiencing and evaluating the perceptive sensation), and conception (the image, 'trace' of an experienced sensation or their complex).

Cognition as a specific integral procession is based on the work of perception, and in particular refers to the interrelated processes of semantization, categorization, and specification.

The problem of defining semantics relates, as for A-J. Greimas and J. Courte⁵, with the formula of L. Bloomfield that says: sense exists but we cannot say anything sensible about it; indeed, the 'material' nature of a form, a significant does allow the possibility of scientific defining; on the contrary, the plan of signification has always been slipping off (A-J. Greimas and J. Courte⁵, p. 519). In fact there is always certain shifting in the attempt to 'catch' the meaning of a word that denotes a referent, form and form a substantial definition of it (as for J. Lacan's conception, words paradoxically prevent from catching the meaning, as the meaning of one word is being shifted with being presented by another word, and so on in — there is constant shifting of meanings by words denoting them). Things go more problematic when concerned the definition of semantics; there is shifting from a synonym to another synonym and to the synonym again — idea, meaning, signification, content, concept, notion, sense, etc. In accordance to M. Labashchuk⁶, semantics in general refers to both grammatical and lexical meanings; it is proper informational models and processes (p. 122). It would be said semantics refers to both the processes (which

¹ Bruner J. S. The Ontogenesis of Speech Acts // "Journal of Child Language", 2, 1975, p. p. 1–19.

² Выготский А. С. Мышление и речь. – М. : «Лабиринт», 1996. – 415 с.

³ Психологический словарь/под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1999. – 429 с.

⁴ Адам Д. Восприятие, сознание, память. Размышления биолога: Пер. с англ./Перевод Алексеенко Н. Ю.; Под ред. и с предисл. Е. Н. Соколова. – М. : Мир, 1983. – 152 с.

⁵ Греймас А.-Ж., Курте Ж. // Семиотика. Сост., вступ. ст. и общ. ред. Ю. С. Степанова. М. : Радуга, 1983. – 550 с.

⁶ Лабашук М. Динамика структуры вербального знака в онтогенезе (методологический взгляд) / М. Лабашук. – АТН. : Akademia Techniczno-Humanistyczna w Białsku-Białej, 2012. – 197 с.

are possible on the ground of appropriate cognitive models) and the results of isolating the information that is worked out on the ground of a perceived sensation and the processed data of it.

The process of semantization, in this work, refers to the emotive-cognitive (emotive-thinking) procedures of some information distinction (the increase of indefiniteness — information, as for L. Wittgenstein) as the result of perception, distinguishing the importance of it, and pragmatic adjusting it to the purposes of individual-personal and interpersonal social practical activity.

Categorization refers to brining the information of a referent to a definite rubric of experience (that is a category) and recognizing it as a member of the category — in the narrow sense; as well as the process of parting, organizing and regulating the conceptions about the referents, and reducing them to a fewer number of rubrics (that is forming and distinguishing categories), and the result of taxonomic activity — in the broad sense¹. The thinking-logical process of categorization is based on the property of man to single out certain similarities in some conceptions and make them grouped in a paradigm that differs from other paradigms (formed on the principle of similarities of their members), which relates with different grammatical categories of a language (in language, e.g., paradigms based on grammatical meaning, grammatical form, on the principles of word-formation and word-alteration, etc.) — L. S. Vygotsky, J. S. Bruner, Ch. Pierce, E. Bates, etc. Similarities of the constituents in a paradigm of a category allow isolating the category; principle differences of their functions allow making the categories, as well as their representatives, be adjacent on the principle of contiguity (e.g. the categories of object and action are adjacent).

Specification in the work is understood as elaborating specific details of the constituents of a paradigm, which makes the constituent be individual with its difference (-s) from the rest of the paradigm though being included in the latter; it allows isolating a representative of a class (e.g. I know that there are houses for people to live in, there is the category of habitation, as a place to live in; but I understand also that we live in different houses — I live in one, he in another, she in the other, etc.).

Thus, the ability to semantize stipulates the formation of a semantic field of the meanings processed during and in a result of an experience; the ability to categorize stipulates the differentiation of categories in the semantic field by abstracting, generalizing, and integrating the similarities of the perceived during personal experience data (the association on the principle of similarity); provided with the association on the principle of contiguity, the categories are made logically adjacent; the ability to specify stipulates the particularization of the semantic 'fillings' of categories. In their integrative function (and being based on the related processes of reception and perception) they provide humans with the ability to cognize and regulate the experience of human activity, as well as to act in a 'human' way.

In their interrelated activity three main processes of cognition (semantization, categorization, and specification), grounded by the physiological process of reception and psychic process of perception (and proper abilities), in social conditions of interpersonal activity stipulate the possibility to work out a specific pragmatically stipulated signal system to be used as a means of interpersonal connecting and regulating individual-personal and interpersonal activities in a specific form of organization and communication — language (so called 'the second signal system'). Language sign becomes the invariant of such signal — it is distinguished in the relations of the genetic cognitive activity and the social interpersonal activity; it makes the images of a meaning (the meaning of a referent) and the image of a form (the limits with which the meaning is isolated) be related in human consciousness as a specific symbol, signal, sign (in simple understanding — the relations of energy-material (material form, acoustic or graphic; and the image of that) and information (isolated and organized semantics)).

The interpretation of language as semiofact was reported during the VIII International scientific-practical conference "Sevastopol Cyrill&Mephody readings" (the article is being published); the problem of language sign interpretation and the analysis of social interactive aspect in forming and developing language ability are considered as the perspectives of the research.

¹ Краткий словарь когнитивных терминов/Сост. Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, А. Г. Лузина [Электронный ресурс].

*Kozlova Natalia Sergeevna, Ivanovo State University,
Candidate of psychology
E-mail: nat-tycuk@yandex.ru*

*Sushkov Igor Rudolfovich, Ivanovo State University,
Doctor of psychology, professor
E-mail: irsushkov@mail.ru*

ROLE OF THE INTERNET IN THE USERS' LIFESTYLE STRUCTURE

*Козлова Наталия Сергеевна,
Ивановский государственный университет,
Кандидат психологических наук
E-mail: nat-tycuk@yandex.ru*

*Сушков Игорь Рудольфович,
Ивановский государственный университет,
Доктор психологических наук, профессор
E-mail: irsushkov@mail.ru*

МЕСТО ИНТЕРНЕТА В СТРУКТУРЕ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

В рамках цикла работ, посвящённых особенностям интернет-вовлеченности и активности¹, обозначилась еще одна тема, требующая отдельного рассмотрения. Речь идет о том, что для 14,8 процентов современных пользователей, по их собственной оценке, Интернет занимает более 50 процентов всей их жизнедеятельности (и для 21,4% — от 30 до 50 процентов). Это значит, что примерно для трети респондентов Сеть не просто играет большую роль в их жизни, но и явно ущемляет другие сферы жизнедеятельности личности.

Подтверждением этого можно считать и обратную зависимость, выявленную между местом Интернета и местом семьи в структуре жизнедеятельности личности ($r=-0.32$, при $p\leq 0,05$). Все это вместе заставляет нас особо уделить внимание проблеме роли Интернета в жизни пользователей.

Начнем мы с определения основных видов активности, собственных лицам, которые отводят Интернету значительную роль. Здесь обнаружено два направления, соответствующих основным функциям интернета — коммуникативной и развлекательной. Так, выявлено что подобные пользователи, чаще ориентированы на поиск новых знакомых в Интернете ($r=0.31$, при $p\leq 0,05$), и в тоже время активно используют сетевые игры ($r=0.45$, при $p\leq 0,01$). Такой характер интернет-активности говорит о нефункциональном использовании виртуального мира, и тем самым подтверждает,

¹ Сушков И. Р., Козлова Н. С. Взаимосвязь базовых процессов и потребностей, реализуемых личностью в интернет-среде. Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2014 – Т. 20 – № 3 С. 58–62; Козлова Н. С. Влияние самоотношения на активность личности в интернет-среде [Текст]/Н. С. Козлова// Современная психология: материалы III междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). – Казань: Бук, 2014. – С. 46–48; Козлова Н. С. Влияние эмоциональной направленности личности на ее вовлеченность в интернет-пространство [Электронный ресурс]//Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2014. № 5 (сентябрь–октябрь). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/5/Kozlova_Emo-tional-Orientation-Internet/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: 30.10.2005).

что для лиц, у которых Сеть играет большую роль в жизни, не свойственно использовать его как инструмент трудовой деятельности или для решения конкретных задач.

На более глубоком уровне специфика их пользования виртуальными пространством обуславливает склонность к реализации таких базовых мотивов и потребностей, как самопрезентация ($r=0.32$, при $p \leq 0,05$) и публичность ($r=0.54$, при $p \leq 0,01$), а так же потребность в любви ($r=0.39$, при $p \leq 0,05$), сопровождающиеся стремлением уйти от одиночества ($r=0.32$, при $p \leq 0,05$). Таким образом, мы можем говорить не просто о наличии конкретной направленности деятельности в Сети, но именно о становлении Интернета средством удовлетворения потребностно-мотивационной сферы таких пользователей. Подобная тенденция повышает риск формирования и интернет-аддикции и синдрома эскапизма (бегства в виртуальную реальность)¹.

В качестве подтверждения того, что для таких пользователей Интернет действительно занимает серьезное место в жизни, можно рассматривать обилие связей между значением Сети для личности и последствиями, которые Сеть вызывает. Этот спектр включает в себя как позитивные, так и негативные результаты вовлеченности в виртуальный мир. Сюда относятся рост контактов ($r=0.52$, при $p \leq 0,01$), увеличение информированности о событиях в мире ($r=0.29$, при $p \leq 0,05$), повышение самоуверенности и самооценки ($r=0.33$, при $p \leq 0,05$). В тоже время такие пользователи отмечают ухудшение коммуникативных навыков ($r=0.29$, при $p \leq 0,05$), сокращение времени, проводимого на улице ($r=0.36$, при $p \leq 0,05$), развитие лени ($r=0.34$, при $p \leq 0,05$), и даже развращение в сексуальном плане ($r=0.29$, при $p \leq 0,05$). Наиболее же важно то, что несмотря на наличие отрицательного влияния, в целом оно воспринимается позитивно ($r=0.33$, при $p \leq 0,05$). В итоге можно говорить, что воздействие Интернета на личность и ее жизнь, является не только биполярным, но и затрагивает множество различных сфер.

В продолжение исследования данного вопроса остановимся на социально-психологических качествах, определяющих сильную значимость Интернета для личности. Как показало исследование, такие лица с одной стороны обладают выраженностью конформных черт ($r=0.35$, при $p \leq 0,05$), а с другой — значительно снижены акхизитивные эмоции ($r=-0.29$, при $p \leq 0,05$). И особенно четко прослеживается связь с идентичностью личности. Так, такие пользователи относят себя к лидерам ($r=0.43$, при $p \leq 0,01$), авторитетным лицам ($r=0.30$, при $p \leq 0,05$), представителям определенной профессии ($r=0.32$, при $p \leq 0,05$), национальности ($r=0.40$, при $p \leq 0,05$), также к игрокам ($r=0.40$, при $p \leq 0,05$), и совершенно не идентифицируют себя с семьей, родителями ($r=-0.32$, при $p \leq 0,05$). Заметим, что с другими, включенными в исследование качествами (особенности субъективного благополучия, социально-коммуникативная компетентность, мотивы власти, достижения и аффилиации, тип общения, макиавелизм, коммуникативные и организаторские способности) связей обнаружено не было. Это значит, что возрастание значимости Интернета связано в большей мере не с личностными особенностями, а с социальными процессами, прежде всего с социальной идентификацией.

Подводя итог данного исследования можно очертить следующую ситуацию. Личность, с большими амбициями, ориентированная на профессию, а не на семью, обладающая при этом конформностью, а также предрасположенностью к игровым зависимостям начинает значительное время проводить в Сети. Ее активность носит либо коммуникативную, либо игровую направленность. Со временем виртуальное пространство становится средой удовлетворения основных высших потребностей и мотивов, тем самым еще большее увеличивая свою значимость для пользователя. Происходит отстранение от семьи, возникает синдром эскапизма. Интернет начинает активно воздействовать на жизнь личности в различных сферах: коммуникативной, семейной, сексуальной, физической, одновременно изменяя и Я-концепцию личности.

¹ Чудова Н. В. Особенности образа Я "жителя" Интернета/2-я Российская конференция по экологической психологии: Тезисы. – М., 2000.

Список литературы:

1. Козлова Н. С. Влияние самоотношения на активность личности в интернет-среде [Текст]/Н. С. Козлова// Современная психология: материалы III междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). – Казань: Бук, 2014. – С. 46–48.
2. Козлова Н. С. Влияние эмоциональной направленности личности на ее вовлеченность в интернет-пространство [Электронный ресурс]// Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2014. № 5 (сентябрь–октябрь). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/5/Kozlova_Emotional-Orientation-Internet/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: 30.10.2005)
3. Сушков И. Р., Козлова Н. С. Взаимосвязь базовых процессов и потребностей, реализуемых личностью в интернет-среде. Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2014 – Т. 20 – № 3 С. 58–62.
4. Чудова Н. В. Особенности образа Я “жителя” Интернета/2-я Российская конференция по экологической психологии: Тезисы. – М., 2000.

Section 2. General Psychology

*Klymyshyn Olga Ivanivna, Prycarpathian National University
named after Vasyl Stefanyk, Doctor of Psychology, Assistant Professor
of the Department of Age and Pedagogical Psychology
E-mail: klymyshyn@meta.ua*

CHRISTIAN PSYCHOLOGY: OUTLOOK ON THE DEVELOPMENT OF PSYCHOLOGICAL SCIENCE

*Климишин Ольга Іванівна, Прикарпатський національний університет
імені Василя Стефаника, доктор психологічних наук,
доцент кафедри вікової та педагогічної психології
E-mail: klymyshyn@meta.ua*

ХРИСТИАНСЬКА ПСИХОЛОГІЯ: ПЕРСПЕКТИВА РОЗВИТКУ ПСИХОЛОГІЧНОЇ НАУКИ

Психологічна наука це — своєрідна “матриця знань”, якій властива чітка структурованість, поетапність нагромадження та змістова цілісність. Історія становлення психології як науки свідчить про наступність розвитку теоретичних уявлень, понять, гіпотез, методологічної бази — усієї системи знань про психічну природу людини. Першочергово нагадаємо про первинну дефініцію поняття “психологія”, яке утворюють два грецьких слова: *psyche* — “душа”, *logos* — у цьому контексті — “вивчення”. Отже, “психологія” — це “вивчення душі”.

Початком психології як науки прийнято вважати 1879 р. Через 40 років відзначено своєрідний відхід цієї науки від своєї першочергової орієнтації щодо предмета дослідження. Ось що заявив С. Л. Франк: “Ми не стоїмо перед фактом зміни одних вчень про душу іншими (за змістом і характером), а перед фактом абсолютної ліквідації вчення про душу... Прекрасне означення “психологія” — вчення про душу — було просто незаконно вкрадене і використане як титул для зовсім іншої наукової ділянки”¹.

Безумовно, таке категоричне висловлювання не позбавлене певного резону, адже й Л. С. Виготський констатував факт “забуття людини” в психології. “Класична природничонаукова психологія — це зовсім не вчення про душу і душевні явища, це вчення про психіку як властивість високоорганізованої тілесності, зокрема, — мозку. Всі інші характеристики психіки людини (особистісні, духовні, моральні) не виводим з її адаптивних функцій. Психіка не є особистісною і сама себе не розвиває”².

¹ Франк С. Л. Предмет знания. Душа человека/С. Л. Франк. – М.: Наука. – 1995. – 656 с. – С. 422–423.

² Слободчиков В. І. Формування християнсько орієнтованої психології/В. І. Слободчиков.//Психолог. – 2006. – № 14. – С. 7.

В осмисленні категорії *людини* упродовж усієї історії становлення психологічного наукового знання відзначалися дві світоглядні тенденції — гуманізм і матеріалізм (цей останній був ще й “механістичним”). “Гуманізм — це певний стиль мислення або таке настановлення, яке робить людське начало центральним, важливим, цінним, вирішальним, стрижневим, дивовижним, потужним — і навіть чудодійним”¹. “Піднявши прапор декартівського раціоналізму”, гуманізм у площині психологічного аналізу не вважав за потрібне приділяти надто велику увагу сутнісним “глибинам” і “висотам” людини, де, образно кажучи, неминуче стикаєшся зі світлими й темними надлюдськими силами.

Друга тенденція — матеріалізм, який значною мірою деформував психологічне розуміння людини, бо завдяки настановленням матеріалізму й механіцизму вся колосальна складність і багатство людського зводилося до чогось елементарного, простого, доступного для управління й контролю. “На відміну від філософів-гуманістів, які наголошували на шануванні й розумінні людського як певної цілісності, психологія часто віддавала перевагу ідеалові управління, контролю, передбачення, розрізнення елементів. Замість того, щоб намагатися зрозуміти людське як таке, психологія виробила низку метафор-зведень для людських істот: людина як машина, як поведінково повністю зумовлена істота, як підвладна потягам тварина, як агресивний звір... як комп’ютер, що опрацьовує інформацію, як істота, підвладна несвідомим силам тощо”².

Очевидно, можна констатувати факт, що з моменту виникнення і до сьогодні психологія все більше віддалялася від об’єкту свого дослідження, або ж, точніше кажучи, обмежувала, модифікувала його, орієнтуючись то на несвідомі потяги, то на поведінкові реакції, то на репертуарно-рольові засади організації людської природи. Своєрідним поворотом до об’єкту аналізу стала гуманістична орієнтація психології та сповідування ідеї цілісності, гармонійності й індивідуальної неповторності кожної людини. Але і цьому напрямку була властива обмеженість — інтерпретація складових людської особистості (ціннісні орієнтації, потреби, смислові установки та ін.) з позиції їх соціально-психологічної значущості, перспективних можливостей життєздійснення людини як суспільної, соціальної істоти. “Традиційна сучасна психологія, що ґрунтується здебільшого на матеріалістичних світоглядних позиціях, не має, як це не парадоксально звучить, жодного прямого відношення до душевного життя як такого. Водночас, суб’єктивна цінність духовних явищ вища, ніж цінність явищ, які традиційно вивчає психологія”³.

Антропологічна криза, що виникла в умовах сучасного суспільства на всіх рівнях його функціонування, стала детермінуючим фактором переосмислення екзистенції людини та сутності її життя. Вихід із цієї кризи очевидний — поглянути на людину передусім як на істоту одухотворену, репрезентовану тілесними, душевними, духовними складниками; не обмежувати пізнання людини лише горизонтальною площиною її реалізації, а враховувати (і, очевидно, визнати пріоритетною) вертикальну площину життєздійснення людини. Варто було б говорити про реалізацію антропологічного підходу у всіх сферах гуманітарного знання, про переорієнтацію усіх сфер наукового пізнання на предмет саме “людського в людині” (В. Слободяков).

Психологія як наука стоїть перед вибором вихідного пункту спрямування наукових пошуків — від індивідуальної сутності до всього спектру самоздійснення та самореалізації (психосоматичної, соціокультурної, духовної тощо). І “це стане можливим, якщо сама психологія почне підлаштовуватися під психологію людини як психологічна антропологія, особлива антропна

¹ Гуманістична психологія: Психологія і духовність: (Світоглядні аспекти гуманістично зорієнтованих напрямів у сучасній західній психології)/упоряд. Г. Балл, Р. Трач. – 2005. – [Т.2] – 279 с. – С. 173.

² Там само.

³ Савчин М.В. Духовний потенціал людини/М.В. Савчин. – Івано-Франківськ: Вид-во “Плай” Прикарпатського університету, 2001. – 203 с. – С. 69.

наука”¹. Реалізація ідеї побудови психологічної антропології, на нашу думку, є можливою в тому числі і в напрямі інтеграції психології з християнським віровченням. Християнська психологія відкриває перед усією психологією перспективу телеологічного повернення до осягнення сутнісного функціонального спрямування (задуму) людини та її покликання: “Час чистої психології заради психології минув. Інакше кажучи, минув час безвідповідальної психології... Настала пора ... вибрати й усвідомити загальні смисли та орієнтири руху, зрозуміти і чітко визнати, якому образу людини ми збираємося служити, в якому вбачати відповідність нашої професійної діяльності”².

Обираючи предметом дослідження християнське життєздійснення людини як одухотвореної істоти, репрезентованої тілесним, душевним, духовним вимірами, християнська психологія визначає шлях пізнання та осмислення справжньої екзистенційної вартості людини. Особистість людини в рамках досліджень християнської психології постає, на нашу думку, як *ноологічна сутність, що характеризується потенційною універсальністю, творчо-вольовою спрямованістю, іманентною здатністю до вибору добра та заперечення зла, онтологічно налаштованістю до самопізнання та самовизначення заради утвердження трансцендентних духовних цінностей*.

Епістемологія особистості в рамках християнсько-орієнтованого підходу базується передусім на розумінні й тлумаченні людини як тілесно-душевно-духовної істоти. Відтак, ключовими категоріями, що наближують до розуміння особистості, виступають “тіло”, “душа” і “дух”, які в цілісній єдності визначають її сутнісну універсальність та взаємну доцільність існування.

Що стосується класичної психології, то сьогодні ми можемо констатувати, що жоден з існуючих напрямів — ні психоаналіз, ні біхевіоризм, ні когнітивізм, ані навіть гуманістичний напрям — не створив концептуальної моделі взаємодії тіла, душі та духа. Психологічні словники взагалі позбавлені цих понять, а отже і їх дефініцій. Така ситуація знаходить своє логічне пояснення. Адже тривалий час класична психологія (як наука, предметом дослідження якої стала психіка як складна властивість людини) поділяла думку, за якою поняття душі і духа більше стосуються апріорних сутнісних особливостей людини, її суб'єктивних, світоглядних внутрішніх засад, а тому є пріоритетом філософських та теологічних студій. Водночас, як влучно зауважив Б. С. Братусь, “душа із психології ніколи не відходила повністю”, а предмет досліджень душі і духа значною мірою належить і психології, адже вона спрямована на пізнання психології людини, і кожен з її напрямків має те чи інше відношення до концепції людини.

Методологічну тональність психологічної герменевтики трискладової організації людини у християнсько-орієнтованому підході визначає передусім християнська антропологія, а онтологічного змісту додає філософська антропологія. “Антропологічна тріада “дух-душа-тіло” свідчить про таїну людську і боголюдську... Тут ми стикаємося з глибинами онтології, феноменології, епістемології і філософської герменевтики... Окрім чисто логічного чи феноменологічного аналізу, нам не треба забувати про те, що тріаду “дух-душа-тіло” ми отримали як одкровення, яке йде до нас із далеких віків філософської і релігійної мудрості, і якщо ми беремося аналізувати таку тріаду, то треба залишатися в межах прийнятого способу мислення, не забуваючи про онтологічні й епістемологічні постулати християнської філософії”³.

Б. С. Братусь вказує на “подвійність буття людської душі”: “З одного боку, вона сприймається як живе вмістилище, орган переживань, багатоманітних душевних проявів. Ми говоримо: душа болить, співає, торжествує, страждає і т.ін.; вона має уявні параметри, модальності, може означуватись як широка чи вузька, висока чи низька, гаряча чи холодна. Це світ зовнішньої сторони душі,

¹ Слободчиков В. І. Формування християнсько орієнтованої психології/В. І. Слободчиков.//Психолог. – 2006. – № 14. – С. 8.

² Братусь Б. С. К проблеме человека в психологии/Б. С. Братусь//Вопросы психологии, 1997. – № 5. – С. 19.

³ Онищенко В. Д. Філософія духа і духовного пізнання: Християнсько-філософська ноологія /В. Д. Онищенко. – Львів; Логос, 1998. – 338 с. – С. 96.

душевних проявів. Але є і внутрішня, прихована, незрима сторона душі, яку розуміють переважно в релігійному сенсі — як певна вічна, безсмертна енергія і субстанція, що може карбуватися. Проявлятися у тих чи інших зовнішніх параметрах, але зовсім до них не зводиться. Це душа в другому розумінні. Однак, — слід особливо підкреслити — це не дві різні душі, а різні аспекти, іпостасі, сторони (зовнішня і внутрішня) єдиної душі¹. На думку Б. С. Братуся, психологія як наука спроможна вивчати саме зовнішню сторону душі, однак це вивчення повинно здійснюватися у спосіб урахування пріоритетності саме її внутрішньої сторони — духа.

Душа в ієрархічному розумінні (тіло-душа-дух) перебуває вище від тіла. І якщо тіло репрезентує виключно людську природу, то душа — божественну. Вона є “вмістилищем” можливостей прояву духа. Очевидно, психічні процеси, стани, властивості — це своєрідні механізми функціонування душі, яким притаманна індивідуальність і потенційна доцільність. Усвідомлення доцільності душі відбувається за умов підпорядкованості душі духові. Дух є тим, що об’єднує людську і божественну природу людини, він одухотворює душу та забезпечує цілісність людини як одухотвореної істоти.

Таким чином, ключовими положеннями у дослідженні людини у християнсько-орієнтованій психології є розуміння людини як цілісної комплементарної єдності тіла-душі-духа. Тіло, душа і дух є даністю. Даність як те, що дане людині від Бога (чи в розумінні атеїстів від природи). Цю даність у християнській психології доцільно означити як “образ і подоба Бога”. Кожна людина, яка появилася на світ, не стояла первинно перед вибором своєї морфологічної чи психічної організації — це даність, по відношенню до якої у людини формується певне сприймання, усвідомлення та ставлення. Останнє передбачає вияв її свободи вибору. Свобода вибору — це безпосередньо прояв духу як структурної складової людини, яка відповідно робить людину “вільною по відношенню до її біологічної, психічної і навіть соціальної природи” (В. Франкл). Дух виступає акумулятором і транслятором “поживи” для душі. Він є тією складовою, яка робить людину здатною відтворити образ і розвивати (в індивідуальний спосіб) подобу Бога. Індивідуальний дух людини виступає каналом трансляції формуального впливу Святого Духа на всю природу людини (дух → душа → тіло) та відкриває їй перспективу вічної Любові.

Систематизація уявлень християнської антропології про людську особистість дає підстави для формулювання таких ключових положень, які становлять відповідні методологічні настановлення щодо вивчення особистості у християнській психології:

1. Людина є цілісною комплементарною єдністю тіла-душі-духа. Кожна з іпостасей є окремим виміром — атрибутом, які, будучи доцільно зорганізовані, утворюють субстанційну інтегральну єдність. Духовна іпостась є найвищою системною формою, яка визначає й організовує функціонально залежні від неї форми суб’єктної реальності людини.

2. Людина “з’являється у цей світ” за образом та подобою Бога, тобто містить у собі генетичний код подальших життєвих перетворень, що відбуваються у напрямі деякого Ідеалу Досконалості. Вагомість цього виразу визначається не самим словом “образ”, а контекстом, в який він поміщений. Адаже людина є образом не будь-якого бога, якого вона собі вигадує за аналогією зі своїм образом, а Бога трансцендентного. Претендувати на подібність до образу Божого може лише людина, в чому й полягає її вища гідність/Бут. 9.6/. Образ Божий — це те, що жодна з обставин людського життя не може зруйнувати, це даність духовної іпостасі, даність духа.

Образ має статичний характер, подоба — динамічний. Образ Божий в людині визначає сутність її буття, він наче ембріон, який вміщує всю повноту життя, подоба ж є тим, що створює можливості розвитку цієї повноти, це те, що дає можливість людині реалізувати її сутність.

3. Життя людини як одухотвореної істоти в рамках християнської парадигми можна визначити як христоформне та христочентричне. Згідно з цими уявленнями людина покликана брати участь

¹ Братусь Б. С. Двойное бытие души и возможность христианской психологии /Б. С. Братусь//Вопросы психологии. – 1998 – № 1 – С. 76.

у житті Творця через Христа, який виступає справжньою людиною, що уособлює всі найвищі якості. Він є сутнісною формою, яка визначає перспективу становлення кожної людини як дитини Божої, більшою чи меншою мірою оскверненою гріхом.

4. Людина як носій духовної іпостасі володіє перспективою осягнення сакраментальної реальності. Це пізнання відбувається тільки через власний життєвий досвід, ознаменований прагненням помножувати добро та любов. Це прагнення є свідомою відповіддю на онтологічний заклик. Перспектива сакраментального життєздійснення можлива за двох умов: 1) так званої “смерті старої людини” — тієї людини, яка порушенням норм моралі зазнала деформації Божої подоби; 2) “народження нової людини” — тієї, яка отримала нову потенційну можливість, шанс стати дитиною Божою.

5. Людина є водночас такою, що створена, і водночас тією, що творить. Проблему створення і творіння доцільно розглядати у двох площинах — горизонтальній та вертикальній. Вертикальну площину становлять стосунки між Творцем і людиною як Його творінням. Горизонтальна площина — це площина реалізації людини у стосунках з іншими людьми, з навколишньою дійсністю в цілому, це площина, в якій людина сама постає творцем — творцем добра і любові. Безумовно стрижневою, визначальною є саме вертикальна площина, бо в стосунках з Творцем людина здійснюється як така, що здатна творити добро та реалізовувати свою істинну сутність, вона тим самим отримує перспективу становлення та розвитку як неповторна особистість.

6. Людина є потенційною особистістю. Особистісний потенціал людини даний посередництвом духа і реалізується тією мірою, якою вона проявляє свою готовність слідувати вищим імперативам — жити для інших, творити в Ім'я Господа. Кожна новонароджена дитина потенційно є особистістю, оскільки наділена духом, але ця потенційність часто буває обмежена спроможністю виявити свою корисність для інших у свідомий, цілеспрямований спосіб.

Підсумовуючи, зауважимо: першочерговим завданням сьогодення в розвитку психологічної науки є зміна вихідних світоглядних позицій, що визначають розуміння сутності людини як на теоретичному, так і на практичному рівнях. Зміна ракурсу бачення, розширення та доповнення знань про людину як носія духовних втілень може відкрити перспективу виходу психологічної науки з кризового стану та означить умови і способи відновлення гармонії життєвого світу особистості. “Психологія, як і історія, при всій ілюзорній розмитості, випадковості подій і їх поєднань володіє насправді досить жорсткою внутрішньою логікою розвитку. XX ст. — це урок і розгорнута предметна демонстрація цієї логіки. Страшно отримати, пережити такий урок, але ще страшніше його забути, не зробити з нього висновків, а тому залишитись беззахисним перед новою і вже остаточною поразкою. І якщо XX ст. почало своє падіння з того, що стерло грань між добром і злом, то ми повинні відновити її. Це відновлення не відмінить, не знищить зло, але зло буде назване і займе своє місце — місце винятку, відхилення, занепаду, а не взірця і правила, яке приймає більшість”¹. Психологія як гуманітарній науці сьогодні відводиться особлива роль у вирішенні поставленого завдання.

¹ К проблеме нравственного сознания в культуре уходящего века/Б. С. Братусь//Вопросы психологии. – 1993. – № 1 – С. 13.

Section 3. Pedagogical Psychology

*Zheldochenko Liudmila, Southern Federal University
Academy of Psychology and Pedagogy. Senior lecturer
E-mail: ludmilakateryna@yandex.ru*

INADEQUACY OF PROFESSIONAL SUBMISSION AS A DETERMINING FACTOR OF PROFESSIONAL DEFORMATION OF THE SUBJECT OF WORK

*Желдоченко Людмила Дмитриевна, Южный Федеральный университет,
Академия психологии и педагогики. Старший преподаватель
E-mail: ludmilakateryna@yandex.ru*

НЕСФОРМИРОВАННОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ КАК ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ СУБЪЕКТА ТРУДА

На современном этапе развития российского общества повышается роль подготовки компетентных конкурентоспособных специалистов, обладающих сформированными профессиональными знаниями и умениями. Профессиональное развитие представляет собой довольно сложный процесс, имеющий циклический характер; человек не только совершенствует свои знания, умения и навыки, развивает профессиональные способности, но может испытывать и отрицательное воздействие этого процесса. Такое воздействие приводит к появлению разного рода деформаций и состояний, снижающих не только профессиональные успехи, но и негативно проявляющихся в «непрофессиональной» жизни¹. Становление личности профессионала успешно осуществляется лишь в том случае, когда в процессе развития и обучения формируется система адекватных профессиональных представлений, участвующих в формировании жизненных планов личности, организующих и направляющих ее активность, придающих ей качественное своеобразие, непотворимый индивидуальный и социальный облик.

Учитывая, что адекватно сформированные профессиональные представления детерминируют развитие субъекта профессиональной деятельности и являются необходимым компонентом ее успешности, считаем важной и актуальной задачей, изучение процесса формирования профессиональных представлений субъекта труда начиная с этапа ранней профориентации детей дошкольного возраста.

Проблеме представлений посвящены многочисленные работы отечественных и зарубежных ученых: М. Вергеймера, Ж. Пиаже, Ч. С. Шеррингтона, К. Г. Юнга, Л. Леви-Брюля, Э. Дюркгейма, А. Мейнонга, Н. А. Бернштейна, И. М. Сеченова, Б. Г. Ананьева, Б. Ф. Ломова, Д. А. Ошанина, С. Д. Смирнова, Б. М. Теплова и др. По мнению большинства исследователей, представление — это

¹ Психология. Учебник для гуманитарных вузов/Под общ. ред. В. Н. Дружинина, Питер, 2009. – 656 с.

сложное динамичное образование, обладающее рядом пространственных и временных характеристик: целостностью, обобщенностью, полнотой, яркостью, четкостью образа. Влиянию профессиональных представлений на профессиональное развитие субъекта труда, а также их регулирующей роли в процессе профессионального самоопределения посвящены исследования В. Г. Асеева, В. Д. Брагиной, В. Н. Гоголева, А. И. Донцова, Н. В. Комусовой, Т. В. Кудрявцева, Р. П. Мильбруда, В. В. Овсянниковой, Л. А. Сергеевой и др. Под профессиональным представлением ученые понимают совокупность образов, обладающих отражающей, регулирующей, мотивирующей, оценочной, прогностической функциями и обеспечивающих успешность выполнения профессиональной деятельности (В. Д. Брагина, В. Н. Обносов, Н. Л. Кирт, Л. А. Сергеева и др.).

В исследованиях Е. А. Семеновой изучена структура профессиональных представлений, которая включает следующие компоненты: представление о профессии и личности профессионала, представление о себе как будущем профессионале, представление о возможном профессиональном будущем¹. Учеными установлено, что стихийное развитие профессиональных представлений, не включающее психолога — педагогическое сопровождение, приводит к формированию узких, ограниченных моделей будущей профессии, что препятствует дальнейшему профессиональному росту и способствует развитию профессиональной деформации субъекта труда. Психолога — педагогическое сопровождение формирования адекватных профессиональных представлений играет важную роль уже на этапе, так называемой, ранней профориентации детей дошкольного возраста. Ученые отмечают, что активная деятельность ребенка и его общение с взрослыми выступают основными условиями усвоения им социального опыта, а также ведет, в дальнейшем, к овладению «основными смыслами» человеческой деятельности. Е. И. Рогов считает, что началом становления профессиональных представлений в детском возрасте можно считать зарождение профессионально ориентированных интересов и склонностей².

Исследованию процессов овладения ребенком трудовыми операциями и навыками, развитию и формированию у детей представлений о труде взрослых посвящены работы Д. Б. Эльконина, С. П. Крайжде, Н. С. Пряжниковой, В. А. Яценко, В. И. Логиновой, П. А. Шавир, В. И. Тютюнника, Л. А. Мишариной, В. Н. Парамзина). Начальные профессиональные представления в дошкольном возрасте формируются в игровой деятельности. Значимая роль отводится родителям, которые являются первичным источником знаний о мире профессий и о значении труда в жизни человека. Кроме того, родители являются первыми объектами для подражания и копирования профессионального поведения. В. И. Логинова отмечает, что знания о труде, отношениях к нему взрослых, мотивах, направленности труда, отраженные в образах, начинают регулировать поступки детей, перестраивать их мотивы и отношения к собственному труду, труду взрослых, предметам, созданным людьми³. Выделяя пять уровней развития знаний дошкольника о труде, автор отмечает, что приближение детей к концу дошкольного периода, к четвертому уровню знаний о труде, возможно только при научно обоснованном построении педагогической работы. Важно отметить влияние уровня развития познавательной и эмоционально — волевой сферы дошкольника на формирование у него первичных профессиональных представлений. Если развитие ребенка не соответствует возрастным критериям, то это может осложнять, затруднять процесс развития представлений о мире профессий. У ребенка не формируются четкие образы объектов, восприятие отдельных и существенных сторон объекта недифференцированное, затрудняется установка существенных связей между особенностями объекта и внешними условиями, нарушается системное представление о нем.

¹ Семенова Е. А. Особенности и формирование профессиональных представлений у студентов в образовательном пространстве педагогического колледжа: дис... канд. психол. наук / Иркутск, 2003. 200с.

² Рогов Е. И., Антипова И. Г., Жолудева С. В. и др. Современная парадигма исследования профессиональных представлений / под ред. Е. И. Рогова. - Ростов н/Д: Изд-во Фонда науки и образования, 2014. - 252 с.

³ Логинова Л. И. Умственное воспитание детей дошкольного возраста / М, 1976.

Психолого-педагогическое сопровождение на этапе ранней профориентации дошкольников имеет важное значение, и заключается в коррекции развития познавательной и эмоционально-волевой сферы ребенка, а также в целенаправленной, научно обоснованной педагогической работе по развитию и формированию начальных профессиональных представлений дошкольников.

В период младшего школьного возраста представления о мире профессий недостаточно дифференцированы, у учеников отсутствуют представления о содержании профессии, условий работы и т. д. Кроме того, профессиональные намерения неустойчивые, нет ясного представления о возможностях собственного развития.

Исследование профессиональных представлений младших школьников, проведенное А. М. Шевелевой, отражает наибольшую степень осведомленности о социомических (врач, учитель, продавец) и техноомических (водитель, инженер, тракторист) профессиях, представляющих интерес в качестве будущей профессии¹.

Психолого — педагогическое сопровождение на этом этапе развития профессиональных представлений школьников заключается в коррекционно-образовательной деятельности, в актуализации профориентационной работы через тематические занятия, игры, творческие дни, целевые экскурсии и прогулки, праздники, встречи с представителями различных профессий и т. д.

Для старшего подросткового возраста характерна проблема актуализации профессионального самоопределения. Формированию профессиональных представлений на этом этапе способствует обучение в профильных классах. Однако представления о профессиональном пространстве и о собственных потенциальных ресурсах остаются «размытыми», нечеткими, « мозаичными »². В подростковом возрасте важное влияние на формирование адекватных профессиональных представлений оказывает взаимодействие с родителями, знание их образцов профессионального поведения, содержания их профессиональной деятельности.

На этапе профессионального самоопределения у выпускников школ должны быть сформированы адекватные представления о профессиональной деятельности в различных сферах труда; о профессиональных склонностях и способностях как важных психологических качествах человека, которые являются необходимым условием правильного выбора профессии. Однако, как отмечают большинство исследователей, не у всех выпускников школ при поступлении в вуз сформированы профессиональные предпочтения, которые должны стать основой для формирования профессиональной идентичности. Многие студенты не осведомлены о специфике приобретаемой профессии, о ее социальной значимости, способах профессиональной подготовки, условиях труда и материальных благах и это является одной из основных причин кризисов профессионального самоопределения. По мнению многих ученых, уже на стадии выбора профессии возможно формирование предпосылок развития деформаций в процессе профессионального становления личности.

В. Н. Обносов отмечает, что профессиональные представления, на основе которых учащиеся принимают решение о выборе профессии, не могут, в большинстве случаев, служить надежной основой ее освоения и нуждаются в конкретизации³. По его мнению, конкретизация должна осуществляться в процессе собственных учебно-трудовых профессиональных действий. При этом психологической предпосылкой для перехода на новый этап профессионального самоопределения

¹ Шевелева А.М. Содержание представлений младших школьников о профессиях//Когнитивная психология образования: проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научной конференции. Ростов н/Д, 2006.

² Рогов Е. И. Динамика профессиональных представлений в период общественных трансформаций. /Под ред. Е. И. Рогова. - Ростов н_д: АПСН СКНЦ ВШ ЮФУ, 2010. – 292с.

³ Обносов В. Н. Представление о профессии как фактор профессионального самоопределения учащихся ПТУ: дис... канд. психол. наук/Москва, 1998. 190 с.

является превращение неполного, малодифференцированного представления о профессии в ее субъектную личностную модель.

Так, Е. А. Семенова, изучая представления студентов о выбранной профессии, установила, что профессиональное представление является динамическим психологическим образованием и претерпевает изменения в процессе профессионального обучения. На этапе первичной адаптации для профессиональных представлений первокурсников характерны такие особенности как фрагментарность, расплывчатость, неадекватность требованиям профессии. В процессе обучения и погружения в учебно-профессиональную деятельность (третий курс обучения) представления студентов отличаются относительной полнотой, переходом от житейски-практического знания о профессии к научно-теоретическому. На этапе готовности к самостоятельной деятельности представления студентов обладают достаточной полнотой, отчетливостью. Вместе с тем профессиональные представления даже у выпускников являются не вполне адекватными требованиям профессии, они не сформированы в той степени, которая требуется для обеспечения успешности и результативности предстоящей педагогической деятельности¹.

По мнению Н. А. Исаевой и В. И. Слободчикова, развитию личности профессионала способствует построение образа Я-профессионала, т. е. представления о себе как о профессионале, а также создание образа профессионала как эталонной модели его личности, — соотношение этих двух образов, оценка их рассогласования, выработка стратегии приближения к эталонной модели и стремление к ней определяют один из путей развития личности². Возникшее рассогласование между идеальной моделью профессионала и реальной, неизбежно приводит к психологическому кризису и сопровождается глубокими эмоциональными переживаниями, может привести к психологически неблагоприятным состояниям.

Психологический кризис, как таковой, является сензитивным периодом образования профессиональных деформаций. Необходимым условием эффективного разрешения кризиса профессионально становления является осознание индивидом противоречий профессионального становления, осознание предъявляемых требований и своих возможностей, осознание ситуации профессионального развития³. Деструктивный выход их кризисной ситуации детерминирует развитие профессиональной деформации. В этой ситуации психологическое сопровождение будет способствовать конструктивному разрешению кризисной ситуации студента.

Таким образом, анализ научной литературы по проблеме исследования показал, что профессиональные представления — это совокупность информации о той или иной профессии, которой располагает субъект, его осведомленность о мире профессий. Это динамическое образование, которое претерпевает изменения на разных этапах развития субъекта труда: возрастает объем профессиональных представлений, уровень их сформированности, яркость-четкость, идет процесс переориентации самопредставлений с социальных категорий на индивидуальные, самооценка профессиональных качеств постепенно повышается. Наблюдается профессионализация Я-образа, в его состав все в большей степени начинают входить компоненты, связанные с выбранной специальностью. Однако на каждом этапе формирования профессиональных представлений существуют сензитивные периоды образования профессиональной деформации. Поэтому формирование адекватных профессиональных представлений достигается посредством организации целенаправленной системы психолого-педагогической работы, начиная уже с этапа ранней профессионализации

¹ Семенова Е. А. Особенности и формирование профессиональных представлений у студентов в образовательном пространстве педагогического колледжа: дис... канд. психол. наук/Иркутск, 2003. 200 с.

² Слободчиков В. И., Исаев Н. А. Психологические условия введения студентов в профессию педагога// Вопросы психологии. 1996, № 4.

³ Зеер Э. Ф. Психология профессионального развития/Э. Ф. Зеер. 2-е изд., стер. — М.: AcademiA, 2007. — 240 с.

детей дошкольного возраста, что предусматривает активную субъектную позицию и позволяет упреждать развитие профессиональной деформации субъекта труда.

Список литературы:

1. Зеер Э. Ф. Психология профессионального развития/Э. Ф. Зеер. 2-е изд., стер. – М.: Academia, 2007. – 240 с.
2. Логинова Л. И. Умственное воспитание детей дошкольного возраста/М, 1976
3. Обносов В. Н. Представление о профессии как фактор профессионального самоопределения учащихся ПТУ: дис ... канд. психол. наук/Москва, 1998. 190 с.
4. Психология. Учебник для гуманитарных вузов/Под общ. ред. В. Н. Дружинина, Питер, 2009. – 656 с
5. Рогов Е. И., Антипова И. Г., Жолудева С. В. и др. Современная парадигма исследования профессиональных представлений/под ред. Е. И. Рогова. – Ростов н/Д: Изд-во Фонд науки и образования, 2014. – 252 с.
6. Рогов Е. И. Динамика профессиональных представлений в период общественных трансформаций./Под ред. Е. И. Рогова.- Ростов н/Д: АПСН СКНЦ ВШ ЮФУ, 2010. – 292 с.
7. Семенова Е. А. Особенности и формирование профессиональных представлений у студентов в образовательном пространстве педагогического колледжа: дис ... канд. психол. наук/Иркутск, 2003. 200 с.
8. Слободчиков В. И., Исаев Н. А. Психологические условия введения студентов в профессию педагога//Вопросы психологии. 1996, № 4.
9. Шевелева А. М. Содержание представлений младших школьников о профессиях//Когнитивная психология образования: проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научной конференции. Ростов н/Д, 2006.

*Koroleva Natalya Evgenyevna,
Kazan federal University, Institute in NaberezhnyeChelny (branch),
docent of the Foreign Languages Department
E-mail: Koroleva_NE@mail.ru*

*Kurbatskaya Tatiana Borisovna,
Kazan federal University, Institute in NaberezhnyeChelny (branch),
docent
E-mail: alterego123@yandex.ru*

*Sakhapova Farida Khanifovna,
Kazan federal University, Institute in NaberezhnyeChelny (branch),
docent of the Foreign Languages Department
E-mail: sakh_farida@mail.ru*

THE USE OF INFORMATIONAND COMMUNICATIVE TECHNOLOGY INTEACHING FOREIGN LANGUAGESIN HIGH SCHOOL

*Королева Наталья Евгеньевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Филиал ФГАОУ ВПО Казанского (Приволжского)
государственного университета
E-mail: Koroleva_NE@mail.ru*

*Курбацкая Татьяна Борисовна, доцент,
Филиал ФГАОУ ВПО Казанского (Приволжского)
государственного университета (К (П)ФУ)
E-mail: alterego123@yandex.ru*

*Сахапова Фариды Ханифовна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедр
иностраннх языков Филиал ФГАОУ ВПО Казанского (Приволжского)
государственного университета (К (П)ФУ)
E-mail: sakh_farida@mail.ru*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Инновационные процессы в образовании стали сегодня неотъемлемой частью общественного развития как главного требования времени.

Расширение деловых и культурных связей с зарубежным миром предъявляют новые требования к подготовке специалистов, для которых знание иностранных языков является профессиональной необходимостью.

Но то малое количество часов, отводимое на изучение иностранного языка, в неязыковых вузах не позволяет реализовать потребность общества в специалистах, владеющих иностранным языком. Таким образом, возникает противоречие между резко возросшей потребностью общества в повышении уровня иноязычной компетентности, с одной стороны, и не оправдывающей себя системой обучения, с другой.

Сегодня перед преподавателями иностранного языка встают новые задачи и открываются новые возможности. Поскольку телекоммуникация и информационные технологии продолжают играть все возрастающую роль в повседневной и профессиональной жизни любого современного специалиста, назревает необходимость разработки новых концепций и ресурсов использования информационных и коммуникационных технологий и методов при развитии языковой компетенции.

Поскольку при обучении иностранному языку предмет обучения, т. е. иностранный язык, является также и средством обучения, то устная речь на изучаемом языке становится средством усвоения всех его аспектов.

Сегодня, когда обучение приняло личностно-ориентированную направленность, специалисты в области иностранного языка разрабатывают различные технологии обучения, базирующиеся на индивидуальных особенностях личности (И. А. Бим, Е. И. Пассов, Г. А. Китайгородская, Г. В. Янковская, Н. П. Каменецкая и др.).

Моделирование коммуникативных заданий должно основываться на коммуникативной потребности и на отсутствии или нехватке информации, т. е. основных мотивах, почему люди задают вопросы и общаются. Поэтому для преподавателя основными критериями коммуникативности речевого задания являются коммуникативная потребность и отсутствие и (или) нехватка информации, что побуждает к речевой деятельности.

Сегодня преподаватели иностранных языков пользуются методами и средствами, помогающими развивать коммуникативные компетенции путем моделирования коммуникативных учебных ситуаций. Существует широкий спектр методических приемов, таких как, парная работа, где у каждой из сторон отсутствует какая-либо информация; игры на угадывание; различные виды социологических опросов, ролевые и деловые игры и т. д.

Учитывая специфику предмета «Иностранный язык» в неязыковом вузе, необходимо сделать обучающегося активным субъектом деятельности учения, организовать его взаимодействие с другими обучающимися и придать учебному процессу реальную, практическую направленность, отдавать предпочтение таким технологиям и методам обучения, как «обучение в сотрудничестве» и «метод проектов».

Технология обучения в сотрудничестве предполагает помощь сильных студентов более слабым, обеспечивая необходимые условия для активизации познавательной и речевой деятельности всех студентов, предоставляя каждому из них возможность осознать, осмыслить новый языковой материал, получить достаточную устную практику для формирования умений и навыков. Не вызывает сомнения тот факт, что обучение в сотрудничестве способно подготовить к более сложным видам деятельности, например, методу проектов.

Метод проектов — это способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы. А результатом данной работы является презентация материала другим слушателям на иностранном языке. Можно с уверенностью утверждать: у студентов развивается творческий потенциал, который является, в свою очередь, одним из условий коммуникативного владения иностранным языком на определенном уровне.

Список литературы:

1. Китайгородская Г. А. Интенсивное обучение иностранным языкам. Теория и практика. М.: Высшая школа, Школа Китайгородской, 2009. 280 с.
2. Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е. Урок иностранного языка. М.: Феникс, Глосса-пресс, 2010. 640 с.
3. Полат Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 368 с.
4. Туркина Н. В. Работа над проектом при обучении английскому языку//Иностранные языки в школе. – 2002. – № 3. – С. 46.

*Plotnikova Tatiana Vasilievna, Volga region state university of service,
Associate professor of department «Social-cultural service»
E-mail: Tatfadeeva1981@yandex.ru*

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF ETHNIC IDENTITY FORMATION AMONG CHILDREN

Problems of education and upbringing of a child in multicultural environment are relevant today in the world. It is related to growing importance of ethnic identity in conditions of internationalization of socio-economic and political aspects of life. Ethnic minority groups, as well as ethnic majority groups more often turn to “roots” of their ethnic culture. It couldn't but affect on tasks reconsideration of the leading institutes for socialization of the child, family and kindergarten.

Foreign culture children face manifestations of an intolerance of children from ethnic majority groups. Children of the dominant group can also express negative evaluation towards children from other ethnic groups. In this regard children of ethnic minority can have negative attitude towards the own ethnic community, including dissatisfaction with their own ethnicity, humiliation, feeling of inferiority, or even denial of their ethnic identity, the desire to hide it, the preference of other groups.

Preschool children of different nationalities can seldom come into interethnic contacts, where preschool children of different nationalities can seldom come into interethnic contacts, have the low status in group of children of different ethnicity or do not have friends among other cultures children, show indifference or aggressive attitude towards them. In this case, the situation in kindergartens can be called as ethnic conflict. The ethnic factor becomes excessively convex and takes particular importance as an indication of individuals' identity.

There are also contradictions between the values and norms, broadcasted by various institutes of socialization. That can lead to internal disharmony and a situation of uncertainty when forming ethnic identity.

Therefore today social and psychological services are faced with a problem to develop new strategies and approaches for the formation of a positive ethnic identity of the younger generation in a multicultural environment. And in terms of the Middle Volga Region with inherent features as multicultural, multi-ethnic, refugee flows and internally displaced persons, this problem assume prime importance.

In our country the scientists conducted the study of ethnic identity within research of consciousness and self-relation problems: I. S. Kon, A. A. Nalchadzhyan, S. R. Panteleyev, N. I. Sardzhveladze, V. V. Stolin and others. The concept of self-determination is close to identity concept, it meets in works of L. I. Bozhovich, I. V. Dubrovinoi, S. L. Rubinshteyna and others. The term identity was applied recently.

The problem of ethnic, national identity as a part of social identity of the personality is the most actively studied nowadays in works of A. I. Dontsova, L. G. Ionina, I. S. Kona, T. D. Martsinkovskoy, G. U. Soldatovoy, T. G. Stefanenko, Zh. T. Utaliyevoy.

Philosopher and ethnopsychologist G. G. Shpet considers ethnic identity as experience of the own equality with the one ethnic community and separations from others. Stefanenko¹ defines national identity as part of the social identity of the individual, psychological category, which belongs to the understanding of self-belonging to a certain ethnic community. In her opinion, ethnic identity — is primarily the result of cognitive-emotional process of self recognition as a member the ethnic group, a certain degree of identification with them, and isolation from other ethnic groups. A. P. Sadokhin² understands

¹ Лебедева, Н. М. Тренинг этнической толерантности для школьников [Текст]/Н. М. Лебедева, О. В. Лунева, Т. Г. Стефаненко. – М.: Привет, 2004. – 358 с.

² Садохин, А. П. Теория и практика межкультурной коммуникации [Текст] : учеб. пособие для вузов/А. П. Садохин. – М.: ЮНИТА-ДАНА, 2004. – 271 с.

“cultural identity” term as the individual’s belonging to any culture or cultural group, forming the valuable attitude of the person towards himself, other people, society and the world in general as the term “cultural identity”.

Two main components are usually distinguished in structure of ethnic or cultural identity: *cognitive* (knowledge, notions of own group features and self understanding as a member of the group on the basis of the ethnodifferentiating signs) and *affective* (quality assessment of own group, related to the membership, the significance of membership).

T. G. Stefanenko considers ethnic awareness as the most important components of the cognitive unit (knowledge about ethnic groups, native ethnic group and other ethnic groups, their history and traditions, psychological features and also distinctions between them) and ethnic self-identification ((use of “an ethnic label” — an ethnonym, based on perception of belonging to group).

Some authors (V.N. Pavlenko, S.A. Taglin, L.M. Drobizheva, A.R. Aklayev, V.V. Koroteyeva, G.U. Soldatova and others) point out the third component of ethnic identity — behavioural (that is adherence to traditional way of life, specific forms of live activity, observance of ethnic traditions, ceremonies and so on).

For the formation and development of these qualities, the process of psychoprophylactic and psychocorrective work should be provided with psycho-pedagogical conditions that contribute to assessment of the own group, self-acceptance and positive self-esteem.

According to the dictionary of S. I. Ozhegov ¹, the condition is a circumstance on which something depends.

We understand the system of psychology and pedagogical conditions as the interconnected set of measures in educational process, that has to help to increase ethnocultural competence among preschool children and to create at their positive attitude to the own and other ethnic cultures. Thus, the created conditions have to provide a change of those indicators which are connected with components of ethnic identity.

Scientists in their researches single out the psychology and pedagogical conditions affecting the development of the main components of ethnic identity.

From the point of view of O. I. Mikhaleva ², pedagogical conditions of ethnic identity formation of preschool children are pedagogical technology of acquaintance with a tale (the most widespread and mass genre of folklore), creation of developing objective-spatial environment based on ethnic and cultural features, and also taking into account age, ethnic and cultural features, need and motivational sphere of children.

The pedagogical conditions, laid down by the author, completely correspond to the age contingent of the children. And the psychological service of kindergarten can realize them.

S.A. Kadykov ³ considers the components of the model of psychological and pedagogical conditions of positive ethnic identity development among students as music and art education (special subjects of music, choreographic and art school, creative groups, ensembles, choruses), the out-of-class activities (carried out by teachers as well as kindergarteners), psychological support (besides regular psychological service, monitoring of ethnic identity development and social and psychological trainings directed on formation of tolerance and self-assessment correction should be conducted), work with teachers (increase

¹ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст]/С. И. Ожегов. – М.: Оникс, 2008. – 735 с.

² Михалева, О. И. Педагогические условия формирования этнической идентичности детей старшего дошкольного возраста [Текст]: на материале дошкольных образовательных учреждений Республики Саха (Якутия): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01/О. И. Михалева. – Якутск, 2003. – 150 с.

³ Кадыкова, С. А. Психолого-педагогические условия развития позитивной этнической идентичности учащихся: на примере Национальной Президентской школы-интерната в Республики Марий Эл [Текст]: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07/С. А. Кадыкова. – М., 2008. – 210 с.

of ethnopsychological and ethnopedagogical competence of teachers) and parents (improvement of cooperation of a family and school, distribution of information about ethnic identity development).

Thus, by the point of view of the author, the system of psychological and pedagogical conditions contributes to formation of positive ethnic identity of children in the multiethnic environment, (educational and extra-curricular activities, the musical and art maintenance aimed at development of ethnocultural competence of children; psychological maintenance of teaching and educational process; purposeful work with teachers and parents to increase their ethnocultural, psychological and pedagogical competence).

In system of psychological and pedagogical conditions the author attaches great importance to psychological maintenance of teaching and educational process, aimed at the development of the positive self-conception and tolerance. The main psychological and pedagogical condition of positive ethnic identity development among students is also creation of opportunities for deeper studying and using of native language by pupils in school practice.

The system of psychological and pedagogical conditions, proposed by S. A. Kadykova, it's focused on school-age children, but in our opinion, these conditions can be realized in the educational environment of preschool educational institutions in work with children of the advanced preschool age.

For effective work on formation of positive ethnic identity in the multicultural environment among children of the advanced preschool age in the conditions of preschool educational institutions. We consider that observance of the following psychological and pedagogical conditions is the most expedient:

- creation of the developing objective-spatial environment on the basis of ethnocultural features and also taking into account age, ethnic and cultural features
- monitoring of ethnic identity development;
- the social and psychological trainings, directed on formation of tolerance and self-assessment correction;
- work with teachers (increase of ethnopsychological and ethnopedagogical competence of teachers) and parents (improvement of interaction of family and school, distribution of information about ethnic identity development).

According to the aforesaid, formation of ethnic identity among children of the advanced preschool age in multicultural environment should be controlled, regulated process, which productivity and success is defined by the psychological and pedagogical conditions, allocated by us.

References:

1. Кадыкова, С. А. Психолого–педагогические условия развития позитивной этнической идентичности учащихся: на примере Национальной Президентской школы-интерната в Республики Марий Эл [Текст]: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07/С. А. Кадыкова. – М., 2008. – 210 с.
2. Лебедева, Н. М. Тренинг этнической толерантности для школьников [Текст]/Н. М. Лебедева, О. В. Лулева, Т. Г. Стефаненко. – М.: Привет, 2004. – 358 с.
3. Михалева, О. И. Педагогические условия формирования этнической идентичности детей старшего дошкольного возраста [Текст]: на материале дошкольных образовательных учреждений Республики Саха (Якутия): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01/О. И. Михалева. – Якутск, 2003. – 150 с.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст]/С. И. Ожегов. – М.: Оникс, 2008. – 735 с.
5. Садохин, А. П. Теория и практика межкультурной коммуникации [Текст]: учеб. пособие для вузов/А. П. Садохин. – М.: ЮНИТА-ДАНА, 2004. – 271 с.

*Rudneva Mariia Viktorovna RXGA
Philosophy Doctor the Faculty of Psychology
E-mail: mvrudneva@gmail.com*

MODERN RESERCH OF FEAR OF DEATH AMONG YOUNG PEOPLE

*Руднева Мария Викторовна, РХГА.
Доцент кафедры психологии
E-mail: mvrudneva@gmail.com*

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТРАХА СМЕРТИ У МОЛОДЕЖИ

В современном бытии человека страх стал его главным спутником. Создание виртуальных миров, катастрофическое убыстрение темпа жизни, доступность получения информации в любом временном континууме и пространстве, возрастающая технологизация жизни, исчезновение опыта сопровождения близких в процессе их умирания способствуют формированию искаженной картины мира, неадекватному представлению о жизни и смерти. В этом потоке структурированной и неструктурированной информации человек ощущает свое отчуждение от других, свое одиночество, свою незначимость и невозможность сосредоточения и созерцания. Страх стать изгоем, страх несоответствия нормам и требованиям современного общества потребления, страх быть последним (то есть отвергнутым), страх неуспешности страх инаковости держат человека в своих оковах. Сущностной основой перечисленных страхов является страх смерти.

Одной из интерпретаций причин возникновения страха может быть утверждение Сенеки: «если смерть страшна, то причина этого не в ней, а в нас». Эту мысль развивает Франц Кафка: «Кто познал всю полноту жизни, тот не знает страха смерти. Страх перед смертью лишь результат неосуществившейся жизни».

Существуют многочисленные подходы в философии и психологии, в которых исследуется и интерпретируется страх смерти. Страх рассматривается как важнейший аспект человеческого бытия, который влияет на жизнь человека, является его смыслообразующей ценностью (Кьеркегор С., Сартр Ж.-П., Тиллих П., Хайдеггер М., Ролло Мэй. И. Ялом), как феномен невротического развития личности (Клейн М., Сапливен Г. С., Файнберг С. Г., Фрейд А., Фрейд З.), как значимый элемент социальных взаимоотношений человека с внешним миром (Захаров А. И., Лебединский В. В., Мухина В. С., Прихожан А. М., Салливен Г. С., Селли Д.), как негативный феномен, мешающий процессу самоактуализации личности [Маслоу А., В., Перлаз Ф., Роджерс К.].

В экзистенциальной психологии выделяется три типа страха смерти: 1) страх состояний после смерти; 2) страх самого акта смерти; 3) страх пресечения, утраты бытия. Первые два страха — страхи, связанные со смертью, а третий — выражает собственно экзистенциальный страх¹.

И. Ялом (1999) даёт свою классификацию страхов смерти:

1. Моя смерть причинит горе моим родным и друзьям.
2. Всем моим планам и начинаниям придет конец.
3. Процесс умирания может быть мучительным.
4. Я уже не смогу ничего ощущать.
5. Я уже не смогу заботиться о тех, кто зависит от меня.
6. Я боюсь того, что со мной будет, если окажется, что есть жизнь после смерти.
7. Я боюсь того, что будет с моим телом после смерти.

¹ Гагарин А.С. Экзистенциалы человеческого бытия: одиночество, смерть, страх От античности до Нового времени. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та. 2001 – с. 52.

Существуют исследования особенностей переживания страха смерти в различные возрастные периоды жизни человека. Захаров А. И. утверждает что первые ростки страха смерти проявляются у ребенка на начальном этапе формирования самосознания В. В Варнава пишет, что «максимальная апофотичность смерти проявляется при рассмотрении детского восприятия смерти»¹. Ирвин Ялом, ссылаясь на свой клинический опыт, считает, «что страх смерти циклически — он то возрастает, то ослабевает на протяжении всей жизни»². Согласно его подходу страх смерти не проявляет себя пока человек не достиг пубертатного периода. «Когда человек достигает отрочества страх смерти заявляет о себе в полный голос: подростки беспокоятся размышляя о смерти, некоторые подумывают о самоубийстве... многие подростки противопоставляют этому страху свою виртуальную личность: в жестоких компьютерных играх они ощущают себя властителями мира»³. В период ранней зрелости (у молодежи) страх смерти отступает перед стоящими личностными задачами в получении образования, выборе карьерного пути, поиске спутника жизни, с которым двое будут трудиться над построением продуктивной семьи.

Нами было проведено исследование социальных представлений страха смерти у ста пятидесяти девушек и юношей в возрасте от восемнадцати до двадцати пяти лет (соответственно две группы- девушек и юношей).

Опыт переживания смерти близкого человека испытывали 74% испытуемых. Анализ описания опыта переживания смерти других людей показал, что среди всех испытуемых, у которых был такой опыт, половина столкнулись с ним в возрасте от 17 до 20 лет, 30% — в подростковом возрасте и 19% — в дошкольном возрасте. 80% испытуемых данной выборки пережили смерть своих родственников (бабушки, дедушки, братьев, отца, дяди, тёти, крёстных). Основной возраст, в котором находились эти близкие люди в момент смерти колеблется от сорока пяти до девяноста лет. Основные причины смерти — инсульт, рак, болезни сердца. Другими причинами смерти явились самоубийство, убийство и несчастные случаи. Основными чувствами при переживании смерти близкого человека — чувство утраты (76%), страх собственной смерти (35%) или смерти родителей (40%), боль, растерянность, тоска, грусть, опустошение, вина, беспомощность, гнев, обида. Небольшое количество испытуемых (10%) чувствовали равнодушие и отсутствие особых переживаний. Мы обратили внимание на тот факт, что все эти испытуемые потеряли своих близких в детском возрасте.

Большая часть испытуемых данной выборки (82%) редко испытывают страх смерти. 15% девушек испытывают исследуемый страх часто и пятеро испытуемых мужского пола сталкиваются с ним очень часто. Данный факт объясняется тем, что все респонденты переживают в настоящее время острое состояние горя в связи с потерей: трое из них потеряли отца, один бабушку, которая его воспитывала и один девушку.

Основные чувства, которые испытуемые переживают, когда задумываются о смерти, — это страх (64%), печаль и чувство неизбежности (27%). При сравнении двух групп можно зафиксировать, что количество испытуемых женской группы, которые переживают чувство страха, более чем в два раза превышает количество испытуемых мужского пола. Переживание печали и неизбежности присущи девушкам нашей выборки. При этом 30% из них испытывают тревогу, когда задумываются о смерти, в то время как юноши не фиксируют таких состояний. Можно предположить, что норма мужественности, существующая в пространстве современной культуры, не позволяет им говорить о тревоге. Данное предположение подтверждается наличием высокого уровня психологической защиты отрицание и подавления у юношей нашей выборки.

¹ Варавва В. В. Этика неприятия смерти: монография/В. В. Варавва; Воронеж. гос. ун-т. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та. 2005. с. 71.

² Ялом И. Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти/Ирвин Ялом; [пер. с англ. А. Петренко].- М. Эксмо, 2009. - с. 9.

³ Там же. с. 10.

В нашем исследовании мы просили испытуемых сформулировать свое определение страха смерти. Для 28% всех испытуемых страх смерти — это нормальное и естественное чувство, которое переживает большинство людей. Определение страха смерти как страха перед неизвестностью дали 20% юношей. 16% девушек утверждают, что страх смерти — это страх перед концом жизни. Среди мужской выборки 8% респондентов считают страх — глупостью. Страх смерти как страх потери близких является определением исследуемого феномена для 8% женщин.

В нашем опроснике «Страх смерти» (Никитенко Ю., Руднева М.В, Сыромтникова Д.,) нужно было продолжить ряд незаконченных предложений. Начинаясь он с обобщенного предложения — «Когда я переживаю страх смерти, я...» Ответы испытуемых можно распределить в четыре группы — чувства, мысли, желания и стратегии поведения молодежи.

Юноши преимущественно либо размышляют о жизни, либо обращаются к различным поведенческим стратегиям — увеличение самоконтроля, подавление чувств, поиск действенных способов развлечения (компьютерные игры, занятия спортом, дружеская беседа на отвлеченные темы), либо в редких случаях прибегают к молитве. Многие юноши пытаются подавить эти переживания, либо усилить самоконтроль. Девушки не склонны подавлять чувства, наоборот они либо погружаются в свои переживания, чувствуют себя плохо, представляют различные образы смерти и переживают ее близость во времени и пространстве. Девушки чаще, чем юноши молятся. прибегают к развлечением — спорт. поход в кино или театр, общение ВКонтакте. Немногие девушки размышляют о собственной концепции жизни и смерти.

Обнаружив спонтанно сформированные типы реагирования на собственные переживания страха смерти, мы убедились в правомерности наших незаконченных предложений о чувствах, мыслях и желаниях которые сопровождают переживание страха смерти.

Согласно полученным данным чувства, которые сопровождают переживание страха смерти в группе юношей — это страх неизвестности (32%), ужас (27%), беспокойство (25%) и прилив сил (11%).

В тоже время никто из выборки девушек не испытывает страх неизвестности. Частыми чувствами и эмоциональными состояниями, которые сопровождают переживание страха смерти у девушек, являются тревога (16%), страх небытия (28%), чувство неизбежности (12%), грусть (12%) и неприятные физические ощущения (20%). Единичные ответы мы не описываем.

Контент-анализ мыслей, которые появляются у человека в процессе переживания страха смерти показал, что представительницы женской выборки размышляют о своей семье (собственной или родительской) и своих близких, пытаются представить ситуацию после смерти — их интересует как загробный мир, так и мысли и действия их близких в ситуации их кончины. У девушек формируется надежда, что их смерть произойдет нескоро (иллюзия бесконечности жизни). У молодых людей доминирует нежелание скорой смерти, анализ себя и собственной жизни, идет поиск различных стратегий поведения в ситуации внезапной или тяжелой болезни, анализ категории смерти, как процесса, так и события в структуре жизненного пути. Нужно обратить внимание на интересный факт, что никто из девушек нашей выборки в ситуации страха смерти не размышляет о себе.

Для нас было важным выявить субъективные желания и потребности молодежи в ситуации переживания страха смерти. Молодые люди хотят найти оптимальные способы преодоления страха (38%), испытывают желание не думать о смерти (30%), хотят жить (17%), хотят убежать или вступить во взаимодействие с людьми. Девушки испытывают потребность в получении помощи от близких людей или специалистов (20%), хотят найти стратегии преодоления страха (40%), испытывают острое желание жить (15%), хотят найти в себе силы размышлять о смерти (15%).

Для нашего исследования было актуально выявление ситуаций, которые вызывают страх смерти. Мы просили наших испытуемых описать семь ситуаций, которые актуализируют их страх смерти. В результате опроса было описано пятьдесят ситуаций, вызывающих страх смерти. Эти ситуации были проранжированы нами в соответствии с частотой встречаемости во всей выборке.

Исходя из полученных результатов, можно отметить, что больше половины испытуемых испытывают страх смерти в ситуации внезапной смерти близкого человека (58%). Ситуация, которая формирует и усиливает страх смерти для наименьшего количества нашей выборки — это поездка человека на большой скорости (22% испытуемых). Ниже приводится список, в котором ситуации проанжированы в порядке их приоритетности.

1. внезапная смерть близкого человека (58%)
2. поездка в машине с неадекватным водителем (с пьяным водителем) (46%)
3. наблюдение ДТП с летальным исходом (44%)
4. кошмарные сны про смерть (42%)
4. мысли о смерти своих близких (42:)
5. смерть близкого человека (36%)
5. иду один (одна) ночью в тёмном переулке (в опасном районе) (36%)
6. стою на краю крыши (34%)
7. испытываю сильную боль (удушьё, различные приступы) (23%)
8. поездка на большой скорости (в машине) (22%)

При сравнении результатов юношей и девушек необходимо отметить то, что чаще всего юноши испытывают страх смерти, когда внезапно умирает близкий человек, когда они видят ДТП с летальным исходом, а также, когда едут в машине с неадекватным водителем. Редко молодые люди испытывают страх смерти в ситуации смерти близкого человека, в то время как девушки в данной ситуации наиболее часто испытывают страх смерти. Также в ситуации размышления о смерти, девушки гораздо чаще, чем молодые люди испытывают страх смерти.

Нами были исследованы копинг-стратегии наших респондентов, к которым они прибегают, попадая в предложенные ситуации. Опишем только ситуации смерти близких.

В ситуации, когда внезапно умирает близкий человек, 28% всех испытуемых пытаются справиться со возникшем страхом смерти при помощи непродуктивной копинг- стратегии: смирения, в то время как использование проблемного анализа позволяет нашим респондентам (14%) продуктивно преодолевать страх смерти, проанализировав причины и факторы, способствующие появлению персонального страха смерти. 22% испытуемых нашей выборки опираются на религиозность. 20% девушек прибегают к эмоциональной разрядке и поведенческой стратегии — альтруизм, творя добро другим, помогают себе. 12% всех испытуемых, которые испытывают страх смерти, когда умирает близкий человек, используют непродуктивные когнитивные копинг-стратегии: такие как — смирение, растерянность. Среди них 16% испытуемых девушек, что в два раза превышает количество юношей. Самой распространённой копинг -стратегией среди женщин (24%) в данной ситуации является относительно продуктивная стратегия — религиозность. Знание религиозных традиций позволяет людям осознано заботиться о себе посредством соблюдения определенных правил и канонов. Также важно отметить, что существуют стратегии характерные только для каждой конкретной группы. Так, например, 20% женщин используют эмоциональную разрядку, 12% — поведенческую стратегию — сотрудничество. Необходимо обратить внимание, что среди мужчин нет ни одного, кто использовал бы данные стратегии. 16% мужчин в ситуации внезапной смерти близкого человека подавляют свои эмоции, что является непродуктивной стратегией. Основными стратегиями, к которым наши девушки и юноши не прибегают в ситуации внезапной смерти близкого человека являются: игнорирование (28%), диссимиляция (30%), и агрессивность (18%).

Выявление копинг-стратегий позволяет психологу консультанту продуктивно строить свое взаимодействие с людьми, переживающими утрату и помогать горящим, учитывая их уникальность переживания и интерпретации ситуаций собственной жизни.

Список литературы:

1. Варава В. В. Этика неприятия смерти: монография/В. В. Варава; Воронеж. гос. ун-т.- Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та. 2005. – 372 с.
2. Гагарин А. С. Экзистенциалы человеческого бытия: одиночество, смерть, страх От античности до Нового времени. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та. 2001. – с. 52.
3. Жизнь человека перед лицом смерти/сост Лоргус А. священник. – М. Индрик. 2006. – 456 с.
4. Русская философия смерти. Антология/Сост., вступ. ст., коммент. К. Г. Исупова. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив. 2014. – 663 с.
5. Ялом И. Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти/Ирвин Ялом; [пер. с англ. А. Петренко]. – М. Эксмо, 2009. – 352 с.

Section 4. Psychiatry

*Chudnovsky Eugene Vladimirovich,
The Stavropol State Medical University, Stavropol
Assistant of the Department of Psychiatry.
E-mail: epistolll@gmail.com,*

*Mulaliev Renat Amitovich
The Stavropol State Medical University, Stavropol
5th year student of medical faculty
E-mail: renat-mulaliev@yandex.ru,*

*Belyakova Elena Konstantinova
The Stavropol State Medical University, Stavropol
5th year student of medical faculty
E-mail: sciurus_v@mail.ru,*

*Esina Julia Andreyevna
The Stavropol State Medical University, Stavropol
5th year student of medical faculty
E-mail: yuliya.esina1992@mail.ru.*

EPIDEMIOLOGICAL SITUATION OF TUBERCULOSIS AMONG PTINETS WITH MENTAL DISORDERS

*Чудновский Евгений Владимирович
Ставропольский Государственный Медицинский Университет,
Ставрополь, Ассистент кафедры психиатрии
E-mail: epistolll@gmail.com,*

*Мулалиев Ренат Амитович студент
Ставропольский Государственный Медицинский Университет,
Ставрополь, Студент 5 курса лечебного факультета
E-mail: renat-mulaliev@yandex.ru,*

*Белякова Елена Константиновна
Ставропольский Государственный Медицинский Университет,
Ставрополь, Студент 5 курса лечебного факультета
E-mail: sciurus_v@mail.ru,*

Есина Юлия Андреевна
Ставропольский Государственный Медицинский Университет,
Ставрополь, Студент 5 курса лечебного факультета
E-mail: yuliya.esina1992@mail.ru.

ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ПО ТУБЕРКУЛЕЗУ СРЕДИ БОЛЬНЫХ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Учеными всего мира широко обсуждаются эпидемиологические проблемы туберкулеза среди социально уязвимых групп риска, в том числе лиц, находящихся в таких учреждениях как, психиатрическая больница. К сожалению, в научной литературе недостаточно изучен вопрос распространения туберкулеза среди больных с психическими расстройствами, количество которых, к сожалению увеличивается. Целью исследования является изучение эпидемиологической ситуации по туберкулезу среди больных с психическими расстройствами в Ставропольском крае.

Материалы и методы.

Исследование основано на клиническом наблюдении 67 больных, поступающих на специализированное лечение по поводу легочных форм туберкулеза. В исследование были включены все пациенты с сочетанием туберкулеза легких и психическим заболеванием, госпитализированные в период с 2009 по 2013 год.

Изученные больные были разделены на 2 группы.

1-я группа: 39 человека — больные с психическими заболеваниями и туберкулезом легких, поступившие на лечение в туберкулезные отделения психиатрических больниц.

2-я группа: 28 человек (контрольная) — больные туберкулезом без психических заболеваний, пациенты Краевого противотуберкулезного диспансера и его филиалов.

Результаты и выводы.

1. Среди больных с сочетанием туберкулеза легких и психических заболеваний преобладают лица в возрасте 30–50 лет (48,9%).

2. Частота развития туберкулеза среди больных с психическими расстройствами значительно выше, чем среди жителей края без заболеваний психики. Эпидемические вспышки туберкулеза внутри психоневрологических интернатов значительно ухудшают ситуацию по туберкулезу как среди больных с психическими расстройствами, так и в регионе.

3. Эффективность лечения туберкулеза у больных с шизофренией и умственной отсталостью различной степени ниже, чем среди больных с органическим поражением головного мозга.

4. Так как подсчитанный коэффициент Стьюдента в данном исследовании равен 2,456, то можно сказать, что наше исследование безошибочно.

5. Учитывая сочетание психической патологии, туберкулеза легких с наркологическими расстройствами, необходим мультидисциплинарный подход в курации данного больного.

6. Социальный профиль среднестатистического пациента с сочетанием туберкулеза легких и психическим заболеванием выглядит следующим образом: мужчина в возрасте 30–50 лет, страдающий более 10 лет шизофренией или умственной отсталостью, не работающий, инвалид I или II группы по психическому заболеванию, злоупотребляющий алкоголем или употребляющий наркотики, имеющий ИМТ менее 18,5 условной единицы.

7. Более чем у 40% больных отмечается дефицит массы тела на момент выявления туберкулеза. На фоне проведения лечения у 22,2% больных с психическим заболеванием и 17% больных без таковых сохранялся дефицит массы тела (ИМТ менее 18,5). Особенно выражена недостаточность питания на фоне зависимостей, таких как алкоголизм и наркомания, что требует оказания специализированной наркологической помощи.

Список литературы:

1. Аксенова В. А. Эпидемиологическая ситуация по туберкулезу у детей в России//Туберкулез: проблемы диагностики, лечения и профилактики. Тр. Всеросс. научн.-практ. конф. – СПб., 2009. – С. 81–85.
2. Белиловский Е. М., Борисов С. Е., Дергачев А. В и др. Заболеваемость туберкулезом в России, ее структура и диагностика//Проблемы туберкулеза и болезни легких. – 2010. – № 7. – С. 4–11.
3. Нечаева О. Б., Аренский В. А., Эйсмнот Н. В. Туберкулез в психоневрологических интернатах Свердловской области//Проблемы туберкулеза и болезней легких. – 2009. – № 3. – С. 19–20.
4. Рудой Н. М., Чубаков Т. Ч. Клинические проявления и течение туберкулеза легких у больных шизофренией//Проблемы туберкулеза. – 2011.-№ 6.-С. 24–26.
5. Рудой Н. М., Чубаков Т. Ч.//Туберкулез при психических заболеваниях и наркоманиях. – М.2010. – С. 5–23.

Section 5. Work Psychology

*Drab Yaroslav Mironovitch, PhD in Psychology,
PJSC «Khmelnitskoblenergo», Khmelnytsky, Ukraine,
Psychotherapist
E-mail: yardrab@gmail.com*

PSYCHIC SELF-REGULATION — THE BASIS OF EFFECTIVE ADAPTATION

*Драб Ярослав Миронович, канд. психол. наук,
ПАО «Хмельницкоблэнерго»,
Украина, врач-психотерапевт
E-mail: yardrab@gmail.com*

ПСИХИЧЕСКАЯ САМОРЕГУЛЯЦИЯ — ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИИ

Избыточный поток информации удерживает многих современных людей в состоянии постоянного психофизического напряжения, которое отображается, в первую очередь, на состоянии здоровья.

От хронического нервно-психического напряжения развиваются, главным образом, заболевания сердечно-сосудистой системы, которая очень часто реагирует на то, что происходит в мире наших мыслей и ощущений. При негативных и вредных эмоциях нужно научиться руководить собой, своим состоянием. Лишь при этом условии станет возможно успешно противостоять стрессовым ситуациям.

Определяющими в регуляции процесса деятельности являются внутренние изменения, внутренняя саморегуляция, что есть условием формирования общей стабильности. Функция саморегуляции заключается в способности развивать определенные внутренние состояния и таким образом компенсировать негативное воздействие условий и содержания деятельности на психофизическое состояние и сохранение функционального состояния (ФС), необходимого для надежной работы.

Понятие «саморегуляция» широко применяется в различных сферах науки для описания работы живых и неживых систем, основанных на принципе обратной связи. Саморегуляция, присущая любому живому существу, является универсальным и фундаментальным свойством, которое обеспечивает приспособление, сохранение и развитие разнообразных форм жизни, а в целом успешность их взаимодействия. Своего наивысшего уровня сложности и совершенства саморегуляция достигает в человеческой личности.

В условиях профессиональной деятельности актуализируются разные механизмы саморегуляции функционального состояния человека и, в зависимости от длительности и интенсивности их эффекта, можно выделить три группы самовоздействий.

В первую группу входят воздействия ФС, имеющие кратковременный эффект продолжительностью до нескольких секунд, которые обеспечиваются, в основном, неспецифическими таламическими активационными системами. Они очень неустойчивы, неосознаваемые и неконтролируемы человеком.

Продолжительность саморегуляции второй группы самовоздействий составляет от нескольких десятков секунд до двух или трех десятков минут. Эти воздействия неустойчивы, но характер неустойчивости несколько иной, колебательный, например, состояние бдительности или ожидания. Ряд регулирующих воздействий этой группы связаны с содержанием деятельности, например, эмоциональная саморегуляция или ситуативная и когнитивная напряженность, также не контролируемые сознанием человека. Эти механизмы саморегуляции состояния, необходимые для успешного выполнения профессиональной деятельности, в первую очередь деструктурируются в экстремальных условиях деятельности.

В третью группу средств и способов саморегуляции функциональных состояний входят те, которые реализуются ретикулярными и другими системами мозга, которые ответственны за уровень бодрствования, биоритмологическую активность и гомеостатические механизмы и системы. Особенно это относится к психофизиологическим состояниям, возникающим при действии климатических условий, в условиях различных перегрузок и воздействий, опасных для жизни и здоровья. В эту же группу можно включить состояния стресса и напряженности, возникающие в особых условиях деятельности и различных кризисов.

Система психической саморегуляции состояния имеет иерархическое строение и включает в себя, кроме непроизвольного уровня, еще и произвольный. Произвольная саморегуляция состояния — это сознательная саморегуляция, которая всегда индивидуально и лично окрашена. Благодаря произвольной саморегуляции состояния, возможности приспособления к различным трудным условиям могут возрастать и расширяться.

Одним из наиболее известных видов произвольной саморегуляции является волевая регуляция, основными средствами осуществления которой служат волевые усилия. Очень важная роль в саморегуляции состояния принадлежит мыслительным процессам, которые являются необходимым условием реализации любого способа саморегуляции. Мышление также может выступать как самостоятельный способ саморегуляции в форме самоубеждения.

Другими психологическими способами управляющего самовоздействия на свое состояние являются самовнушение, различные формы представления, сенсорная и эмоциональная репродукция, воображение, идеомоторный проигрыш, самопрограммирование и т.д. Общей задачей всех этих способов является направленная перестройка взаимодействия психических звеньев в целостной структуре функционального состояния.

Все более широкое распространение получает способ управления некоторыми вегетативными функциями, нейрофизиологическими процессами и целостным психофизиологическим состоянием с помощью искусственно создаваемых функциональных систем, так называемая обратная связь (БОС). Основой реализации этого способа произвольной саморегуляции и самовнушения является биотехническая функциональная система, которая возникает благодаря искусственному информационно-техническому каналу обратной связи. По этому каналу на сенсорные входы человека поступает специальным образом обработанная информация об изменении состояния соответствующей функции или процесса. Это приводит к тому, что многие неосознаваемые и непроизвольные процессы становятся осознаваемыми и произвольными. Системы БОС используются для различных целей и находят применение в разнообразных сферах человеческой деятельности: медицине, спорте, в подготовке операторов.

Психическая саморегуляция функционального состояния человека представляет собой отдельный вид произвольной активности субъекта, которую необходимо рассматривать как самостоятельный вид деятельности по саморегуляции ФС. Психологическая система этой деятельности характеризу-

ется специфичностью ее предмета (собственное состояние субъекта), целей (сохранение наличного состояния или преобразование его в необходимое) и психофизиологическим содержанием средств саморегуляции (переживания, психические образы, самовнушение, мышечные и дыхательные самодействия, волевые усилия и эмоциональные средства саморегуляции).

Процесс формирования данной деятельности детерминируется взаимодействием личностных аспектов и компонентов профессиональной деятельности на мотивационно-волевом, когнитивном и операциональном уровнях.

Психическая саморегуляция ФС, взаимодействуя также с личностными и индивидуально-психологическими детерминантами, оказывает влияние на формирование новых адаптивных личностных свойств субъекта, определяющих надежность, работоспособность, эффективность профессиональной деятельности и устойчивость человека к воздействию кризисных факторов.

Таким образом, благодаря процессам непроизвольной саморегуляции происходит бессознательное, а с помощью процессов волевой саморегуляции — сознательное координирование различных компонентов деятельности. Эти компоненты, в свою очередь, определяют направление или параметры саморегуляции. Изучение процессов осознанного и целенаправленного управления и саморегуляции в деятельности стали сегодня важнейшей задачей.

Интерес к проблеме саморегуляции состояния возрос в связи с тем, что в современных кризисных условиях возникают ситуации, когда человека может помочь себе только сам. ФС в таких случаях становятся существенным фактором в деятельности человека, а саморегуляция состояния становится иногда по субъективному значению основной его деятельностью, так как человек понимает, что, не изменив свое состояние, он не сможет эффективно выполнять свою работу.

Фактором, повышающим надежность деятельность, может стать предложенный подход к произвольной саморегуляции как самостоятельной деятельности, что позволит акцентировать внимание субъекта на саморегуляции или профессиональной деятельности, правильно распределять свои психофизиологические ресурсы и уметь их восстанавливать.

Освоение техники психической саморегуляции происходит по трёхэтапному алгоритму:

1. Изучение теоретических основ техники психической саморегуляции.
2. Овладение техникой психической саморегуляции.
3. Спонтанная реализация техники психической саморегуляции.

Формы освоения техники психической саморегуляции:

- индивидуальная;
- групповая;
- коллективная.

Приведем несколько примеров методов саморегуляции.

Мышечная релаксация.

Мышечная релаксация — произвольное расслабление мышц (релаксация), которая основывается на способности человека мысленно с помощью образного представления отключать мышцы от импульсов, которые идут от двигательных центров головного мозга.

Правильное общее расслабление мышц связано с ощущением отдыха и умиротворение. Десятиминутный отдых в этом положении, если он объединяется с правильным дыханием, восстанавливает силы и трудоспособность так же, как и сон.

Усваивая расслабление мышц, нужно в быту избегать обычных невольных движений — подергивание плечами, сморщивание лба, выраженную жестикуляцию и т.п. Избегая невольных движений, мы экономим нервную энергию. Приобретая навыки сознательного (произвольного, активного) расслабления мышц, нужно использовать те положения тела, которые содействуют ощущению легкости, условной невесомости тела.

Техника «прогрессивной релаксации», предложенная Е. Джекобсоном, представляет собой курс систематических тренировок с целью произвольного расслабления разных групп скелетных

мышц. Мышечная релаксация определяет ФС человека, противоположное состоянию психической активности.

Техника релаксации содержит три стадии. На протяжении первой стадии человек учится вызывать у себя произвольное расслабление отдельных мышечных групп в состоянии покоя. На втором этапе тренировки происходит объединение расслабления отдельных мышечных групп в целостные комплексы, которое обеспечивает релаксацию всего тела или значительных его частей. При этом тренировки сначала проводятся в пассивном состоянии, а со временем можно подключаться к процессу выполнения некоторых видов умственной деятельности (чтение, письмо и т. п.), которые не задевают тех мышц, которые принимают участие в реализации соответствующих двигательных актов.

Цель заключительной (третьей) стадии состоит в усвоении так называемого «навыка отдыха», который позволяет в любое время произвольно вызвать состояние релаксации, особенно тогда, когда нужно уменьшить или предупредить возникновение аффективных состояний, эмоциональной напряженности. Вот почему этот метод целесообразно использовать с профилактической целью как своеобразное «психогигиеническое» средство, которое предотвращает развитие перенапряжения, содействует восстановлению сил в периоды отдыха, нормализует эмоциональный фон деятельности.

Идеомоторная тренировка.

Идеомоторная тренировка способствует приведению к состоянию готовности всего психофизиологического аппарата личности и оптимизирует состояние нервных структур и анатомических субстратов, ответственных за реализацию целенаправленных двигательных навыков, воспроизводимых во время экстремальных действий.

Особенно важно, что во время идеомоторной тренировки личность сосредоточивается и конкретизируется на правильном выполнении движений на всех этапах предвиденных действий, не задействуя эмоциональную сторону этого процесса. В ходе мысленной репетиции, в результате систематической идеомоторной тренировки постепенно формируется и оптимальное психическое состояние. Ведь чрезмерная эмоциональность может привести к ошибкам в правильности выбора выполняемых действий. После такой тренировки степень воздействия психоэмоциональных факторов на действия существенно снижается.

Кроме того, идеомоторная тренировка — хорошая база для быстрого усвоения действенного метода психологической подготовки — аутогенной тренировки. Его можно применять еще и в качестве сильного психопрофилактического средства.

Таким образом, идеомоторная тренировка, или мысленная репетиция — полноценный метод, который в комплексе с другими или отдельно можно использовать при проведении психологической подготовки к действиям в условиях кризиса. Его применение не нуждается в материальных расходах, им довольно просто овладеть и он дает возможность поднять на принципиально новую ступень уровень психологической готовности к важным аспектам деятельности.

Сенсорное репродуцирование образов.

Их целью является самостоятельное, сознательное и преднамеренное формирование заданного эмоционального состояния, а суть заключается в репродуцировании эмоционально окрашенных представлений, образов и динамичных ситуаций (сюжетов). Формирование эмоционально значимых сюжетных представлений начинается с постановки цели: какое эмоциональное состояние надлежит моделировать. В зависимости от выбранной цели определяется и цвет, соответствующий нужной эмоции. Выбранный цвет служит базой для формирования словесного самоприказа.

Музыкальное подкрепление — плавная негромкая музыка, льющаяся из парковых репродукторов. Следует вжиться в эту картину, прочувствовать и зафиксировать ее в сознании.

Сенсорная репродукция основана на оперировании образными представлениями целостных ситуаций, которые ассоциируются у человека с отдыхом, расслаблением и возможностью последующей

активации своего состояния. Применение сенсорной репродукции направлено не столько на тренировку воображения, сколько подчинено прежде всего задаче формирования требуемых функциональных состояний.

Медитация.

Используется для решения более ограниченных задач, таких как снятие нервно-психического напряжения, облегчение осознания психологических проблем. Медитация позволяет дистанцироваться от актуальной проблемы, отстраненно наблюдать себя и свое поведение в сложной ситуации, в некоторых случаях — понять генез этой ситуации, эмоционально отреагировать ее, изменить отношение к ней и найти новые способы ее решения. Как составная часть, медитация входит в аутогенную тренировку в различных ее модификациях, в технику комплексного применения аутогенной тренировки и биологической обратной связи, а также используется при аутогипнозе и некоторых других методах психической саморегуляции.

Целесообразно применять сравнительно простые технические приемы медитации: концентрация на дыхании, на собственном теле, на позе, на предмете. При овладении ими рекомендуется руководствоваться следующими правилами:

- медитация должна первоначально проводиться в тихом, изолированном от шумов, теплом помещении;
- медитацию надо проводить натощак или не раньше чем через 1,5 часа после еды;
- занятия медитацией должны быть регулярными, не реже 3–4 раз в неделю, продолжительностью от 15 до 45 минут, при этом ежедневные более короткие занятия предпочтительнее, чем редкие и длительные;
- медитацию необходимо проводить с установкой пассивного принятия всего происходящего (предоставить событиям идти своим чередом; критика, анализ, руководство ожиданиями должны быть исключены).

При проведении этого метода саморегуляции используются самые простые позы, не вызывающие напряжения в теле и привычные для занимающегося, например, сидя на стуле со спинкой или лежа на спине. На первых этапах обучения предпочтительнее занятия в группах под руководством тренера, владеющего этим методом.

Section 6. Management Psychology

*Magasumova Alina Razitovna,
educational psychologist, Municipal Budgetary Pre-school
Education Institution № 228,
Garifullin Eldar Ilfovich, unit operator in JSC 'Bashneft'.
E-mail: Afinpallada@yandex.ru*

THE INTERRELATION OF SOCIAL CLIMATE AND WORK EFFICIENCY IN STAFF WITH HIGH AND LOW SATISFACTION OF THEIR STANDARDS OF WAGES

*Магасумова Алина Разитовна, педагог-психолог,
Муниципальное Бюджетное Дошкольное Образовательное Учреждение № 228
Гарифуллин Эльдар Ильфович, аппаратчик, ОАО «Башинефть»
E-mail: Afinpallada@yandex.ru*

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА И ПРОДУКТИВНОСТИ ТРУДА В КОЛЛЕКТИВАХ С ВЫСОКОЙ И НИЗКОЙ УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ УРОВНЕМ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТОЙ

Эффективность деятельности любого трудового коллектива определяется несколькими составляющими. Одним из них является социально-психологический климат. Опытные руководители, осознавая связь климата и продуктивности деятельности, уделяют ему первоочередное внимание. В коллективах с положительным социально-психологическим климатом значительно выше производительность труда, ниже текучесть кадров и ниже уровень заболеваемости. Отрицательный климат проявляется в противоположных последствиях.

В отечественной социальной психологии термин «психологический климат» впервые использовал Н. С. Мансуров, который изучал производственные коллективы. Одним из первых начал раскрывать содержание социально-психологического климата В. М. Шепель, который активно изучал социологические и психолого-педагогические основы хозяйственного руководства химическими предприятиями. Литвинов В. Н., изучал и анализировал психологический климат и экономические показатели, социальные проблемы труда и образования. Захаров В. П. занимался вопросом описания и измерения удовлетворенности трудом.

Учитывая, что тема влияния социально-психологического климата на продуктивность труда неоднократно поднималась отечественными и зарубежными исследователями, мы решили выяснить, на сколько продуктивность труда зависит от социально-психологического климата и уровня удовлетворенности заработной платой.

Объектом изучения послужили два трудовых коллектива: ОАО «Башнефть» и МБДОУ № 228 (детский сад).

Мы выдвинули две гипотезы:

1. Уровень продуктивности работы взаимосвязан с уровнем удовлетворенности социально-психологическим климатом в ОАО «Башнефть».
2. Уровень продуктивности работы МБДОУ № 228 взаимосвязан с уровнем заработной платы персонала.

В сентябре 2014 года в ОАО «Башнефть» и МБДОУ № 228 были проведены 3 опроса: «От чего зависит продуктивность труда в трудовом коллективе?», где работникам предлагалось из множества вариантов выбрать три-четыре наиболее значимых движущих силы, под воздействием которой, по их мнению, изменяется производительность труда, опрос «На сколько Вы удовлетворены уровнем заработной платы в данном предприятии/организации?» (Метод сбора информации об отношении работников к организации JDI, шкала «оплата труда») и «На сколько Вы удовлетворены социально-психологическим климатом в своем коллективе? (шкала «Взаимная поддержка-Недоброжелательность» по методике Ф. Фидлера)»

В опросах от ОАО «Башнефть» приняло участие 100 человек, в опросе от МБДОУ № 228 24 человека.

Таблица 1. – Факторы, от которых зависит продуктивность труда

Факторы	ОАО «Башнефть»	МБДОУ № 228
Техническое вооружение организации/предприятия	100%	33,4%
Эффективность применяемых методов/технологий	100%	29,2%
Действенность применяемых систем стимулирования	15%	58,3%
Обучение кадров и повышение квалификации	100%	100%
Изменение возрастного диапазона воспитанников/ассортимента продукции и ее трудоемкости	0%	33,4%
Изменение спроса	0%	12,5%
Социально-экономические условия в обществе и регионе	10%	0%
Уровень кооперации с другими предприятиями	25%	0%
Грамотное руководство	100%	100%

Как мы видим из Таблицы 1, в ходе опросов в обоих было выявлено, что и в ОАО «Башнефть» и МБДОУ № 228 на продуктивность труда в первую очередь влияют внутренние факторы. В ОАО «Башнефть» были выявлены 4 главных фактора, влияющих на производительность труда: техническое вооружение предприятия, обучение кадров и повышение квалификации, эффективность применяемых технологий и грамотное руководство.

В МБДОУ № 228 мы получили следующие 4 фактора, влияющие на продуктивность труда: грамотное руководство, обучение кадров и повышение квалификации, эффективность применяемых методов обучения, а так же 14 опрошенных из 24 отметили действенность применяемых систем стимулирования.

Таким образом, мы видим, что продуктивность труда в подавляющем большинстве случаев зависит от внутренних факторов, зависит от коллектива самого предприятия и его руководителей. Таково мнение трудовых коллективов двух исследуемых объектов. Но мы не можем утверждать на сколько взаимосвязаны продуктивность труда с уровнем удовлетворенности социально-психологическим климатом. Для этого мы провели опрос «На сколько вы удовлетворены социально-психологическим климатом в своем коллективе?» по шкале «Взаимная поддержка-Недоброжелательность» по методике Ф. Фидлера.

Таблица 2. – Удовлетворенность уровнем социально-психологического климата

	ОАО «Башнефть»	МБДОУ № 228
Высокая	4%	0%
Выше среднего	11%	8,3%
Средняя	57%	58,3%
Ниже среднего	18%	25%
Низкая	10%	8,4%

Используя коэффициент ранговой корреляции Спирмена для математической обработки полученных данных, мы видим, что связь между уровнем продуктивности работы и уровнем удовлетворенности социально-психологическим климатом в ОАО «Башнефть» слабая и прямая.

Для того, чтобы ответить на вторую гипотезу, мы провели опрос в ОАО «Башнефть» и МБДОУ № 228 «На сколько работник удовлетворен уровнем заработной платы в данной организации/предприятии?»

Таблица 3. – Удовлетворенность уровнем заработной платы Метод JDI, шкала «оплата труда»

	ОАО «Башнефть»	МБДОУ № 228
Зарплата удовлетворяет жизненные потребности	65%	45%
Зарплата на уровне прожиточного минимума	0%	25%
Меньше чем я заслуживаю	25%	30%
Больше чем я заслуживаю	10%	0%
Не гарантирована	0%	0%

Используем коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Он показал наличие сильной и обратной связи. Это значит, что большинство работников нефтеперерабатывающего завода удовлетворено своей зарплатой (пункты «зарплата удовлетворяет жизненные потребности» и «больше, чем я заслуживаю») и наоборот, более половины педагогического состава работников детского сада чувствует себя неудовлетворенными заработной платой (пункты «зарплата на уровне прожиточного минимума» и «меньше, чем я заслуживаю»). Используем коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Он показал наличие сильной и обратной связи.

Но мы не можем утверждать прямую закономерность не анализируя отчетные данные. За продуктивность труда в ОАО «Башнефть» мы взяли выполнение плана отчетного периода (и отсутствие травм) за первое полугодие 2014 года и мониторинг педагога-психолога об успешности освоения детьми учебной программы за 2013–2014 учебный год в МБДОУ № 228. В ОАО «Башнефть» За отчетный период времени лишь один человек не выполнил план на все 100% в связи производственной травмой, а в МБДОУ № 228 лишь 7 человек из 24-х закрыли план на все 100%. Из этого мы можем сделать вывод, что продуктивность труда в ОАО «Башнефть» выше, чем в МБДОУ № 228.

В начале нашего исследования мы выдвигали две гипотезы:

1. Уровень продуктивности работы взаимосвязан с уровнем удовлетворенности социально-психологическим климатом в ОАО «Башнефть».

Используя коэффициент ранговой корреляции Спирмена мы выявили слабую и прямую взаимосвязь между уровнем продуктивности и социально-психологическим климатом, что говорит о том, что социально-психологический климат мало влияет на продуктивность данного предприятия.

2. Уровень продуктивности работы МБДОУ № 228 взаимосвязан с уровнем заработной платы персонала.

Используем коэффициент ранговой корреляции Спирмена мы выявили наличие сильной и обратной связи между продуктивностью труда и уровнем заработной платой персонала. Про-

дуктивность коллектива сильно зависит от заработной платы, а заработная плата зависит от продуктивности труда.

CONTENTS

Section 1. Other aspects of Psychotechnology	3
<i>Barasheva Daria Yevgenievna</i> GENETIC ASPECT IN PSYCHIC-SOCIAL CONDITIONS OF FORMING LANGUAGE ABILITY	3
<i>Kozlova Natalia Sergeevna, Sushkov Igor Rudolfovich</i> ROLE OF THE INTERNET IN THE USERS' LIFESTYLE STRUCTURE.....	8
Section 2. General Psychology	11
<i>Klymyshyn Olga Ivanivna</i> CHRISTIAN PSYCHOLOGY: OUTLOOK ON THE DEVELOPMENT OF PSYCHOLOGICAL SCIENCE	11
Section 3. Pedagogical Psychology	16
<i>Zheldochenko Liudmila</i> INADEQUACY OF PROFESSIONAL SUBMISSION AS A DETERMINING FACTOR OF PROFESSIONAL DEFORMATION OF THE SUBJECT OF WORK	16
<i>Koroleva Natalya Evgenyevna, Kurbatskaya Tatiana Borisovna, Sakhapova Farida Khanifovna</i> THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATIVE TECHNOLOGY IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN HIGH SCHOOL	21
<i>Plotnikova Tatiana Vasilievna</i> PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF ETHNIC IDENTITY FORMATION AMONG CHILDREN	23
<i>Rudneva Mariia Viktorovna</i> MODERN RESEARCH OF FEAR OF DEATH AMONG YOUNG PEOPLE	26
Section 4. Psychiatry	31
<i>Chudnovsky Eugene Vladimirovich, Mulaliev Renat Amitovich, Belyakova Elena Konstantinova, Esina Julia Andreyevna</i> EPIDEMIOLOGICAL SITUATION OF TUBERCULOSIS AMONG PATIENTS WITH MENTAL DISORDERS	31

Section 5. Work Psychology..... 34
Drab Yaroslav Mironovitch
PSYCHIC SELF-REGULATION — THE BASIS OF EFFECTIVE
ADAPTATION..... 34

Section 6. Management Psychology 39
Magasumova Alina Razitovna
THE INTERRELATION OF SOCIAL CLIMATE AND
WORK EFFICIENCY IN STAFF WITH HIGH AND LOW
SATISFACTION OF THEIR STANDARDS OF WAGES..... 39